

Глеб Гурин

Стая

Глава 1

В лесу светлело. И хоть холодное ноябрьское солнце еще не успело взойти над пушистыми кронами сосен и ветвистыми скелетами, которые представляли сейчас собой лиственные деревья, небо постепенно меняло цвет с синего на ярко-голубой, к которому на востоке примешивался мутно-розовый оттенок. Белый диск луны еще дежурил на своём посту, но, уже явно желая побыстрее сдать его солнцу.

День обещал быть ясным, но ждать от него тепла не приходилось. На земле и толстом слое опавших листьев и рыжей хвои после ночи осталась корка блестящего инея, поблёскивавшая в скудном утреннем свете, как рассыпанные кем-то кристаллы. Во всём чувствовалось дыхание зимы, которая, согласно календарю, должна была наступить на неделе.

Природа заранее приготовилась к наступлениям холодов. Перелётные птицы давно отлетели в тёплые края, белки сделали запасы орехов и желудей, ежи к этому времени видели уже

десятый сон своего продолжительного зимнего отдыха.

Корка льда, которая, скорее всего, должна была продержаться не меньше, чем до полудня, похрустывала под лапами стаи бродячих собак. Это была их территория, и на ней они жили и охотились. И сейчас, звук, исходивший из-под лап, распугивал возможную добычу голодной своры.

Вожаком, как не странно, была самка — среднего размера сучка полосатого, как у тигра, чёрно-коричневого окраса. В Кленовом, в окрестностях которого и обитала стая, её так и звали — Полосатая. Возможно, не последнюю роль в становлении её, как лидера своры, сыграло то обстоятельство, что Полосатая родилась и выросла в диких условиях.

Она никогда не была приручена человеком, и чётко ощущала, что люди — совсем не те существа, которым можно доверять и которым нужно подчиняться. Они не хозяева, а, скорее, конкуренты за место под солнцем, и так уж сложилось, они сильнее и умнее собак, хоть и не настолько ловки и приспособлены к жизни вне своих странных нор, в которых иногда и ночью светит солнце. Поэтому и поступать с людьми стоило соответствующим образом — не идти с ними на открытый конфликт, а использовать свою хитрость, чтобы воровать с

сельских дворов курей и другую мелкую живность.

Естественно, последнее обстоятельство мало кому нравилось, и селяне не раз пытались изжить со света приносящих им убыток собак. Подкидывали отравленное мясо, и раз Полосатая даже съела кусок такого. Тогда она выжила только благодаря траве, которая росла на поляне вблизи ручья, но этого хватило, чтобы не попасться на такие уловки в дальнейшем. Собака чётко запомнила тот горьковатый привкус и странный неестественный запах, который, смешиваясь с ароматом свежего мяса, становился почти не слышимым. От отравленного мяса умер не один член стаи, и Полосатая не раз видела, как корчатся в муках её сородичи, как они у них из пасти летит какая-то желто-зелёная масса вместе с белой пеной, и как жизнь медленно угасает в застывших глазах. Но ко всему можно приспособиться, и впредь собаки стали боле осторожными и с опаской относились к людям.

Среди остальных у Полосатой был фаворит. Звали его Гром, точнее так его звал бывший хозяин — сельский алкоголик. Гром был единственным в их стае, по кому можно было точно узнать хотя бы одного из родителей. В слегка удлинённом туловище и приземистых ногах безошибочно угадывалась такса. Вторым родителем явно была

собака покрупнее, возможно что-то из охотничьих или бойцовских пород, так как кобель был гораздо выше и массивнее таксы.

Если бы Гром умел говорить человеческим языком, то мог бы рассказать о многом, от чего у женщин потекли бы слёзы, а именно — его историю жизни со своим хозяином. Петька, как звали мужчину, ранее работал слесарем на одном из киевских заводов. Работал довольно долго и только по той причине, что начальник цеха был его лучшим другом. Но когда тот вышел на пенсию, и на его место взяли более молодого сотрудника, Петька не смог этого стерпеть и начал активно ставить палки в колёса новоявленному начальнику. Особо его возмущало то, что главным не назначили его самого. Но терпеть это долго молодой начальник не стал, и после нескольких предупреждений выставил Петьку за ворота.

После этого мужчина и запил. Он не особо переживал о том, как и за что будет жить дальше, вместо того выставляя себя перед всеми, как невинную жертву непреодолимых обстоятельств. Но вскоре вопрос о том, где брать деньги на жизнь, всё же выплыл на поверхность среди моря алкоголя, которым ежедневно накачивался мужчина, и Петька стал думать. В виду своего своенравного характера, постоянно стремящегося к

правде, которая больше никому другому не нужна, устраиваться куда-либо на работу он не собирался, в глубине души понимая, что такого вряд ли где будут терпеть долго. Жена с дочерью ушла от него к другому еще задолго до увольнения, поэтому на тот момент мужчина был предоставлен исключительно себе, поэтому, недолго думая, он достал из погреба пылившийся там самогонный аппарат и стал зарабатывать деньги таким способом, совмещая работу и увлечение.

Клиентов у Петьки хватало всегда, так как в селе всегда находилось достаточно желающих опрокинуть рюмку, как среди молодёжи, так и среди людей постарше. И вот, вскоре, он выбился из подзаборной пьяни и стал уважаемым человеком среди сельских мужчин. Соответственно, выросло и количество сельских женщин, которые стали его ненавидеть за то, что их мужья пропивают у Петьки свою зарплату. Но это не казалось мужчине чем-то страшным, потому как после ухода жены, всех женщин он считал суками.

Но такой подъём всё равно никак не смог повлиять на характер Петьки. К вспыльчивости и стремлению говорить людям в глаза то, чего они не особо хотят слышать, теперь прибавилась и ложная гордость за то, что не утонул в болоте жизни, а с достоинством преодолел все преграды и стал уважаемым человеком на селе.

Но иногда мужчине становилось одиноко, и поэтому он, выбирая между бабой и собакой, всё же отдал предпочтение второму варианту. Собака, по крайней мере, если и гавкает, то во дворе, а не дома на ухо.

Недолго думая, Петька пустил среди своих клиентов слух, что ищет себе пса, и на следующий же день у него был выбор среди трёх разных собак. Но выбрал мужчина именно Грома, потому как уже тогда в нём чувствовалась порода.

Особо смотреть за собакой Петька не собирался. Он практически сразу посадил щенка на цепь, и их общение первое время в основном сводилось к пьяным бредням хозяина, когда тот перебирал с производимым им же продуктом или летящим в пса сапогом, когда мужчине надоедал его лай. Но дальше стало еще хуже. Гром стал надоедать хозяину, и тот выдумывал для него различные издевательства.

Когда у Петьки бывало плохое настроение, он бил пса руками, ногами и всем, что попадалось под руку, тушил о него окурки. Особое удовольствие доставляло мужчине издеваться над собакой, когда у него в гостях был кто-то из собутыльников. Обычно это были сельские алкоголики, которым абсолютно безразлично, кто и как относится к своим домашним животным, поэтому они нередко выказывали одобрение действиям мужчины ради

того, чтобы он наливал им на халяву. Некоторые даже подключались к избиению Грома, и тогда ему приходилось несладко.

Хотя и прочее время, свободное от издевательств своего хозяина, в жизни пса проходило не особо радостно. Последнее время, когда тот жил у Петьки, мужчина мог сутками не кормить его и не наливать воды в миску. Гром постепенно слабел и становился худым и немощным, но его хозяину это было абсолютно безразлично. Напротив, он еще больше глумился над собакой из-за того, что та похожа на живой труп.

Под конец, когда Гром уже лежал у своей будки и был в шаге от голодной смерти, Петька отвязал его и для начала окатил ведром холодной воды. Тогда на дворе был январь, и холодный душ пришелся не особо кстати. Но всё же, частично именно это обстоятельство помогло псу обрести свободу. Как только тысячи мелких ледяных иголок вонзились в его тело, Гром подскочил, как ужаленный и моментально рванул прочь. Это спасло его от удара топором, который пьяный хозяин как раз занёс над головой.

Но теперь пса было не провести. Он ни за что не вернулся бы к Петьке, как бы ни был к нему привязан. А кроме того, ведро холодной воды на морозе, естественно, тоже не пошло собаке на

пользу. Уже к концу того дня в груди у Грома словно всполохнул костёр. Горло тоже горело, а тело бил озноб. Пёс спрятался в какой-то заброшенной норе в лесу, но от болезни таким образом было не уйти.

Как раз тогда он и встретил Полосатую и её стаю. Они пришли на рассвете и заметили полуживого Грома. Спустя некоторое время вожачка своры принесла псу какие-то коренья, и он, не долго думая, съел их.

По каким-то неизвестным и непонятым причинам стая осталась с ним. Иногда они ходили на охоту и приносили больному Грому часть добычи. Он ел и постепенно поправлялся. Около месяца прошло, пока пёс окончательно оклемался и твёрдо встал на все свои четыре лапы.

Вскоре охотничьи корни Грома дали о себе знать, и в охоте своры бродячих собак он играл едва ли не главную роль, без разницы, где и на кого они охотились.

Несколько раз пёс видел своего хозяина, но подходить к тому у него не было никакого желания. По сравнению с тем, что он приобрёл, живя со стаей Полосатой, прошлая жизнь теперь казалась тюрьмой.

Через некоторое время, благодаря своим охотничьими и лидерским навыкам, Гром стал альфа-самцом в стае. Все остальные подчинялись

ему, а Полосатая в октябре привела от него потомство — четверых щенков, два из которых были чёрно-белыми, а два — полосатыми, как и их родители.

И, так как больше внимания матери теперь было приковано к детям, лидерские позиции в стае перебрал на себя Гром.

В подчинении Полосатой и Грома были Джесси и Джек — две безродные коричневого и серого цветов дворняги, а также Снежок — самый крупный пёс в стае. Последний отдалённо напоминал лайку своим телосложением и пушистым белым мехом, но был гораздо меньше представителей данной породы.

Джесси с Джеком были детьми одной сельской дворовой собаки. Имена им успели дать дочери хозяев. Но, так как их родителям собаки были не нужны, а отдать было некому, их поначалу решили утопить. Но хозяин, по-видимому, дал слабину и не смог привести приговор в действие, а просто вывез щенков в лес подальше от села.

У Снежка была немного другая история. Он был родом из киевской подворотни. Пса забрали вскоре после того, как он начал выходить во двор и гулять с детьми. Когда тот был щенком, то имел весьма милый вид, благодаря своей пушистой шерсти, поэтому один парнишка упросил своих родителей взять собаку домой. И всё вроде бы было

хорошо — Снежку не приходилось беспокоиться о том, как найти еду и тёплое убежище, за ним ухаживали, мыли в ванной, вычёсывали шерсть. И так продолжалось около года, пока из маленького пушистого комочка, Снежок не стал крупной собакой. Может, он не был размером с ротвейлера или добермана, но родители парнишки решили, что такая собака слишком уж велика, чтобы жить в квартире. Непосредственного хозяина пса долго переубеждать не пришлось. Во-первых, Снежок уже давно наскучил ему, и он нашел много других увлечений, а во-вторых, новенький планшет оказался для мальчика куда лучше старого пса.

Вот так родители того парнишки и продали собаку какому-то мужику, который жил в Кленовом. А тот, добравшись до дома в уже изрядно выпившем состоянии, не помнил не только, куда он дел собаку, а и что он вообще её покупал.

Только вот Снежку от этого легче не стало. Новый хозяин бросил его возле придорожного кабака по пути в село и, наивно рассчитывая, что собака никуда не пойдёт, сам отправился на «дозаправку». А Снежок, побродив немного в окрестностях, углубился в лес. Как оказалось позже, к жизни в диких условиях пёс, около года проживший в квартире, был абсолютно не готов. Но делать нечего, и Снежку пришлось волей-неволей приспособливаться к такой жизни. Поначалу было

трудно, но вскоре он всё же научился выживать в лесу, а через некоторое время встретил стаю Полосатой и был в неё принят.

И вот сейчас эта самая стая рыскала по территории, которую считала своей, в поисках добычи.

Понимая, что вряд ли в лесу им что-то подвернётся, по крайней мере, сейчас, Гром и Полосатая повели свору в поле. Оглядывая окрестности и принюхиваясь к разносимым ветром запахам, стая продвигалась вперёд. Вдруг Полосатая остановилась, повернув морду влево и широко разув ноздри. То же самое сделал и Гром, а за ним все остальные.

Когда добыча всё же была идентифицирована, как рыскавший по полю заяц, собаки действовали по заранее разработанному плану. Конечно, странно себе представить, что животные могут анализировать ситуацию и, в зависимости от обстоятельств, принимать решения, а тем более, действовать организованно, но, тем не менее, это так. В особенности это касается хищников, которые охотятся группами на своих травоядных собратьев. Для успеха такой охоты нередко требуется идти на хитрости и заранее продумывать свои дальнейшие действия.

Поэтому, собаки разделились и, стараясь при этом оставаться незамеченными, стали окружать

зайца. Вскоре, зверёк, конечно, заметил своих потенциальных убийц, но было уже поздно.

Не долго думая, заяц развернулся и рванул с места, что было духу, но сзади его уже подпирали Гром и Полосатая. Поэтому серый грызун, виртуозно уйдя от их зубов, развернулся и поскакал в другую сторону.

Но и там его ждала неудача. Слева и справа, вывалив языки, к нему уже неслись Джесси и Джек. В последний момент зайцу всё же удалось уйти и от их челюстей, но он чувствовал, что в загривок ему уже дышат две другие собаки.

В этот момент метрах в десяти от удиравшего зайца из-за прикрытой серой плёнкой соломы выскочил Снежок. Грызун и вовсе растерялся и немного притормозил, чтобы свернуть в сторону, как почувствовал вонзающиеся в холку острые клыки. Исход охоты был предрешен. Из пасти Грома зайцу не дано было вырваться.

Тряхнув всюю брыкавшуюся добычу несколько раз, пёс бросил её на землю и прижал лапой. Заяц всё еще сопротивлялся, но было видно, что дополнительных мер не требуется, и Гром просто подождал, пока тот испустит дух.

Остальные собаки подтянулись к нему в ожидании раздела добычи. Хоть заяц и был довольно крупным, было понятно, что на всех его не хватит. Последнее время значительная часть

добычи и так уходила щенкам Грома и Полосатой, поэтому нередко некоторые из членов стаи ходили голодными, и их такая политика вожаков не особо устраивала.

Вот и сейчас Полосатая взяла зайца в зубы и потащила его к тому месту, где располагалось собачье логово. Остальные смотрели ей вслед голодными глазами. В горле Снежка родилось низкое рычание. Гром тут же повернул морду в его сторону и встретился с ним взглядами, но пёс продолжал вызывающе смотреть ему в глаза. Раньше ни Снежок, ни кто иной не мог себе позволить такого поведения. Лидерство Грома и его подруги в стае до этого момента не обсуждалось. Но теперь их дети концентрировали на себе слишком уж много внимания родителей.

Гром уже было занервничал, и басовитый рык готов был вырваться из его пасти, как Снежок отвёл свой взгляд. Он уступил роль вожака действующему лидеру. Пока что.

А Гром, глухо гавкнув, призывая остальных следовать за ним, потрусил дальше через поле. Джесси и Джек сразу же направились за вожаком. Снежок, помедлив, поковылял следом. Впереди была еще одна охота, и собаки надеялись, что теперь им всем удастся утолить свой голод.

Глава 2

Встав в восемь часов утра, Саша не знал, чем себя занять. Была суббота, и так, как в школу идти не нужно, парню необходимо было чем-то занять этих два дня. А это, учитывая то, что он передвигался на инвалидной коляске, значило, что ничего особо интересного в эти два дня не предвидится.

Впрочем, ходить в школу парнишке тоже не особо нравилось. Так как физические нагрузки были ему противопоказанны, Саша большую часть своего детства просидел за книгами и был довольно эрудированным как для своего возраста ребёнком. Он порой ставил учителей в довольно неудобное положение своими слишком уж заумными вопросами. Естественно, из-за этого не было у него и друзей. В селе не любили умных, равно как и слабых, поэтому, таким образом, наделённый обоими «недостатками», Саша автоматически выбывал из круга друзей всех своих сверстников и одноклассников. Но и тех, кто в открытую издевался над отличником, в виду его инвалидности, не находилось. Большинство учителей любили парня, так как он хорошо учился и не нарушал дисциплину, некоторые относились к нему, как к занозе в заднице.

Самому Саше нравилось учиться. Так он мог хоть немного считать себя таким же, как и

остальные. ДЦП, отнявшее его ноги еще в раннем детстве, стало не только физической, а и глубокой психологической травмой. Парнишка часто замыкался в себе, потому как ему больно было смотреть на то, что его сверстники гуляют на улице, бегают, прыгают и делают всё то, чего ему никогда не осилить.

Но всё же, благодаря уговорам матери и советам психолога, к которому его возили в Киев, Саша смог перебороть себя и пойти в школу. Конечно, в виду того, как быстро он усваивал новую информацию и как решал даже самые сложные задачи, то мог бы закончить несколько классов экстерном, но в школе, где один учитель ведёт по два, а то и по три предмета, об этом и речи быть не могло.

Позавтракав омлетом с ветчиной и выпив чаю с печеньем, парнишка переместился в зал. Там мать с отцом смотрели новости по телевизору. Как и всегда последнее время передавали хронику событий на востоке страны. Саше такое начало дня было не по душе, потому как ему вообще как-то дико было осознавать, что в Украине может идти война.

Поэтому парень покатил в свою комнату и, одевшись, направился на улицу. Как только он выкатился на крыльцо, калитка отворилась, и в неё вошел его брат Андрей. Тому было вдвое больше

лет, чем десятилетнему Саше, и сейчас он учился в Киевском институте банковского дела, хоть младший брат очень сомневался, что ему светит какое-либо будущее в этой сфере. Старший брат был полной противоположностью младшему. Он был высокий и спортивный, уверенный в себе и не обделённый женским вниманием, чем вряд ли когда-то смог бы похвастаться младший.

— Привет, малой. Как сам? — спросил Андрей, проходя мимо Саши с переброшенной через плечо дорожной сумкой.

— Привет, нормально, — ответил Саша, но встречный вопрос задавать не стал.

Впрочем, это было бессмысленно, так как Андрей уже скрылся в доме. Раньше братья были в довольно дружеских отношениях, но после того, как старший уехал учиться в Киев, он стал отдаляться от Саши, да и от родителей тоже. У него появились новые друзья, он стал встречаться с девушками, да и вообще, ритм столичной жизни закрутил его своим круговоротом и с каждым годом относил всё дальше от тишины и покоя, царящих в такой глубинке, как Кленовое.

Но в это хмурое ноябрьское утро задумываться об отношениях в семье, Саше и без того не хотелось.

Он подъехал к калитке и, выехав на улицу, свернул направо, а дальше покати́л своим

привычным маршрутом. Было относительно тихо. Лишь одинокий лай собаки где-то в центре села, кукареканье петуха по ту сторону улицы и хрюканье свиней в хлеву у их соседей нарушало тишину и гармонию утра в селе.

Несмотря на ярко светившее солнце и безоблачное небо еще час назад, теперь обстановка поменялась кардинальным образом. Небо затянулось серыми тучами, которым было не видно ни конца, ни края, поэтому и на малейший лучик солнца нечего было надеяться. Но на улице заметно потеплело по сравнению с предыдущими днями. В воздухе висела дымка, и влажность, казалось, ощущалась даже на ощупь.

Погода никак не повлияла на и без того печальное настроение Саши. Он не спеша катил по безлюдной улице, глядя прямо перед собой. Так он проехал практически пол села, когда, обогнав его, у обочины притормозила чёрная «БМВ» седьмой серии. Задняя дверь представительского седана открылась, и оттуда вышел парень примерно Сашиного возраста в желто-красной лыжной куртке, спортивных штанах и модных зимних кроссовках «Рибок».

— Привет, ты чего, не узнал меня? — спросил парень у Саши.

Тот, довольно удивлённым взглядом осмотрел пришельца и не сразу, но всё же заговорил.

— Антон?

— Ну а кто же еще? Ты чё, заснул на ходу, что так соображаешь туго?

— Да нет, просто тебя еще в этом не видел, да и машина другая.

— Да, папа продал «Мёрс» — старый уже говорит, — и решил «БМВ» попробовать. Ну а что, мне нравится. В этом году только модель вышла.

Саша только закивал. Он, конечно, разбирался в автомобилях, но не был таким уж ярим автолюбителем, поэтому не видел особых причин, по которым человеку мог надоест «Мерседес» S-класса, пусть и шестилетней давности. Но, раз уж отец Антона решил сменить средство передвижения, значит, на то были веские причины. Возможно, над ним начали смеяться такие же, как он, богачи, с которыми тот общался, а может, таких машин, как его бывшая, развелось в Киеве слишком уж много, и мужчине попросту стыдно стало выезжать на улицу. Кто их поймет, этих богатых?

Но, тем не менее, Саша рад был видеть Антона, так как смело мог назвать того своим лучшим другом. Несмотря на статус, да и повадки, своих родителей, Антон не стал зажавшимся мажором, который на завтрак ест лобстеров и закусывает их чёрной икрой. В свои десять лет парень умел различать людей и выбирал себе в друзья тех, кто не станет с ним дружить из-за

богатых родителей и с кем ему будет по-настоящему интересно. Саша принадлежал именно к таким.

Родители Антона не особо приветствовали его дружбу с Сашей, но не стали каким бы то ни было образом влезать в отношения мальчиков, особенно, когда поняли, что Саша оказался вовсе не глупым малым.

— А ты чего такой запакованный? — спросил парень у Антона, — Вроде как и не сильно холодно.

— Да мы только из Австрии прилетели, из Фибербрунна — курорт такой горнолыжный — а я так куртку и не передел. Погнали, кстати, ко мне, фотки покажу. Там так классно было, на лыжах катались... — на этом месте парень запнулся, поняв, что это не самое лучшее, что можно рассказать Саше, который никогда не сможет стать на лыжи, — ну и всё остальное. Пойдём?

— Угу, — согласился с ним друг, не придав особого значения словам по поводу лыж. Он завидовал товарищу в таких случаях больше не и-за активного отдыха, который тот мог вести, а из-за того, что родители Антона могли себе позволить слетать с сыном в Австрию или еще куда-нибудь просто потому, что им захотелось пару дней развеяться. Но завидовал исключительно белой завистью, — как там, кстати, твоя школа? Не придётся потом догонять, что упустил?

— А-а, — махнул рукой Антон, — за это я не переживаю. С таким репетитором, как ты, мне это не страшно.

Парень, как и подобает детям весьма состоятельных родителей, учился в дорогой гимназии, где школьная программа значительно отличалась от программы обычной школы. Поэтому Саше было интересно иногда сидеть вместе с Антоном и разбирать его домашнее задание — еще одна причина, обеспечивавшая ему иммунитет от родителей друга, которые, привыкнув контролировать всё в своей жизни, контролировали также и жизнь своего сына.

— Ну что, идём ко мне? — спросил Антон.

Саша кивнул, и его друг махнул рукой в сторону машины, показывая, что придётся пешком. «БМВ», заурчав своим объёмистым баварским мотором, лениво съехало на дорогу и покатило дальше по улице.

А Саша с Антоном не спеша направились вслед машине, оживлённо разговаривая между собой и делясь последними новостями из жизни друг друга. Антон, предварительно поинтересовавшись, не будет ли это другу неприятно, рассказывал ему о том, как катался на лыжах и на сноуборде в Австрии. Понимая, что было бы слишком эгоистично не дать товарищу поделиться с ним впечатлениями, которые так и

перли из того наружу, Саша слушал и время от времени улыбался, когда Антон рассказывал о своём отдыхе с особым восторгом. По крайней мере, он, несмотря на богатых родителей и развлечения, которые мог себе позволить, общался с Сашей на равных. Да и, несмотря на то, что не сидел в коляске, а ходил на своих двух ногах. Поэтому Саша ценил своего друга и очень ждал, когда тот снова приедет в Кленовое.

Вот так, за разговорами, парни и не заметили, как дошли до загородного дома родителей Антона. В будние дни они обычно жили в своей киевской квартире, а на выходных приезжали сюда.

Хотя по внешнему виду дома, нельзя было сказать, что он использовался, как дача для проведения выходных за городом. Особняк семьи Завадских больше напоминал трёхэтажную крепость или замок, выстроенный из красного кирпича с тёмно-коричневыми пирамидальными крышами из металлочерепицы. «Замок» опоясывал не менее массивный кирпичный забор высотой метра три, не меньше, а во дворе по его периметру были посажены высокие и, как две капли воды, похожие друг на друга ели. Если бы не небольшая разница в высоте, можно было бы подумать, что деревья искусственные — настолько они были одинаковыми.

Тот, кому повезло оказаться во дворе

шикарного особняка, стоящего на окраине села, где к нему подступал густой и дремучий лес — а среди таких один лишь Саша не въезжал за ворота в шикарной машине — мог отметить, что хозяева не поскупились и на ландшафтного дизайнера. Потому как оформление двора также красноречиво говорило о желании владельцев особняка произвести на гостей впечатление.

Сразу же за коваными воротами к дому вела широкая подъездная дорога, которая, опоясывая шикарную клумбу посередине, заканчивалась парковкой. Что касается других деревьев, то ели решили ими не разбавлять, а вместо этого с обеих сторон подъездную дорожку украшали выстриженные из кустов самшита разнообразные фигуры. Среди них были коты, собаки, медведи, олени, пирамиды, замки, кареты и многое другое.

Отец Антона Вячеслав Завадский, несмотря на всё вышеуказанное, не хотел казаться пижоном перед своими гостями, поэтому бассейн — атрибут самодостаточной жизни — хозяина дома решил сделать в закрытом помещении на заднем дворе. Кроме бассейна, там заодно разместилась и финская сауна.

Но, несмотря на всю эту роскошь, которой в принципе, мечтали бы обладать миллионы обделённых такой возможностью людей, Саша не совсем понимал, зачем семье из трёх человек такой

огромный дом, да еще и со всеми этими прибабасами.

«Это сколько же нужно платить за коммунальные? — думал иногда он. Конечно, в свои десять парнишка еще не особо осознавал такие вещи, но по тем разговорам, которые вели последнее время его родители в связи с очередным подорожанием цены на газ, понимал, что это что-то серьезное, и причём, это зависит также и от размера дома, так как, чтобы отопить большой дом уйдёт в разы больше газа, чем на маленький, — Тем более, что они здесь и не живут постоянно».

Просто Саша был довольно начитанным человеком, и чувство логики было ему не чуждо, а поэтому он считал довольно неразумно выстраивать себе дворцы и покупать машины за миллионы гривен, когда в мире каждую минуту от голода умирает один человек.

Но, так как хозяевами этого дворца были родители его лучшего и единственного друга Антона, судить их строго даже в уме, парнишка не решался.

Зайдя в дом, друзья сразу же направились в комнату Антона, располагавшуюся на втором этаже. Учитывая то, что Саша практически не мог передвигаться без коляски, поднимать его, как, впрочем, и всегда в таких случаях, пришлось двум здоровенным охранникам семейства Завадских. Как

и каждый раз, парень при этом сильно смущался, что доставляет людям неудобство, хотя мысль о том, что каждому из них платят в месяц больше, чем его отцу с матерью вместе взятым, причём, не в гривнах, а в долларах, немного успокаивала его.

Подкатив кресло на колёсиках, стоявшее у компьютерного стола к коляске Саши, Антон сразу же достал из своего рюкзака новенький планшет и протянул его другу.

— Ого, это же «Lenovo Yoga Tablet», который сейчас по телеку рекламирует этот, как его...?! — восторженно воскликнул Саша.

— Эштон Катчер.

— Ага, он самый. И давно он у тебя, — крутя новенький гаджет в руках, и с интересом его рассматривая, спросил парень.

— Да нет. Перед тем, как ехать, родители купили.

— Круто, он же только вышел!

— Ну, в общем, да, — немного смутившись восторгом друга, произнёс Антон и, решив, что у Саши может возникнуть впечатление, что он перед ним выпендривается, скромно сказал, — но он не дорогой. Тысяч пять-шесть.

«Ага, конечно, не дорогой. Для вас, может, и нет, а мои бы мне никогда в жизни такой не купили бы», — подумал мальчик, хотя и в мыслях его при этом не было и малейшей зависти к Антону. Саша

умел радоваться за друзей и родных.

— Ну ладно, что мы о планшете и о планшете? Давай лучше фотки покажу, — предложил Антон и, взяв новомодное устройство из рук Саши, быстро нашел папку с фотографиями с отдыха.

Минут с пять парни изучали снимки, и Антон комментировал их, заодно делясь с другом своими впечатлениями.

— Ну, что дальше делать будем? Может, в приставку? — предложил хозяин комнаты.

— А давай, — с радостью согласился Саша. Не то, чтобы он был таким уж заядлым игроманом, просто в Кленовом, где даже некоторые его одноклассники уже тянулись к бутылке с пивом и шли гулять в местный клуб, для парня игры со своим другом на приставке были одним из лучших способов хоть немного покинуть тот дурацкий мир, в котором он жил и окунуться в альтернативную, пусть и виртуальную, реальность. Да, и было еще одно обстоятельство, которое склоняло его делать это, только на каком-то подсознательном уровне — герои игр не ездили в инвалидных колясках и были в целом здоровыми людьми, поэтому, управляя ими, Саша хоть некоторое время жил жизнью здорового человека.

С полчаса мальчишки «резались» в «Mortal Combat X» — ну, конечно, они далеко не первые,

кого в их возрасте захватывали зрелищные бои фантастическими персонажами. Потом перешли на «Dying Light». В неё Саше еще играть не доводилось, и игра приятно удивила его передовой графикой и захватывающим геймплеем. Но, несмотря на это, любимицей парнишки в жанре survival horror бессменно оставалась «The last of us», вышедшая двумя годами ранее. Тогда он порядком надоедал Антону, настаивая, чтобы они играли в неё каждый раз, когда приходил к тому в гости, и парень смог вздохнуть с облегчением только тогда, когда они всё же прошли игру до конца.

Где-то через полчаса в комнату к парням зашла мать Антона — Анеглина, и позвала их завтракать в столовую. Саша хотел было отказаться, но друг всё же уговорил его.

Завтрак в семье Завадских кардинально отличался от омлета с ветчиной, который Саша ел дома. Хоть он и привык, что в этом доме, когда его приглашали к столу, приходилось есть блюда ресторанного уровня, парень всё равно чувствовал себя немного неловко. Ему сложно было представить, что обычный сельский мальчик может когда-либо позволить себе есть нечто подобное бесплатно. К тому же иногда откуда-то из глубин подсознания выплывало чувство вины перед родителями, которые переживают про новые

тарифы на газ, в то время как он ест здесь разные вкусы.

Вот и в тот день личный повар господина Завадского порадовал семью каким-то изысканным салатом, название которого Саша не стал даже запоминать, так как до конца его и не понял, и овощным пюре с утиной грудкой под ягодным соусом.

Каждый раз, сидя за столом с родителями Антона, парень старался придерживаться всех правил этикета, следил за собой и часто вытирал салфеткой вокруг рта.

Но в то утро никто из старших особо и не обращал внимания на его присутствие. Вячеслав всё рассказывал супруге о каких-то своих проблемах, связанных то ли с внешней экономикой, то ли с внутренней политикой — в общем, не особо интересных для десятилетнего мальчика вещах, а та делала вид, что понимает его и время от времени пыталась давать короткие советы, хотя сама, видимо, думала совершенно о другом.

Антон всё не замолкал и продолжал рассказывать другу о своих приключениях в Австрии, а Саша время от времени спрашивал его о тамошних обычаях, порядках и о том, как живут простые люди. Парень понимал, что с его проблемами вряд ли ему когда-нибудь удастся выбраться дальше, чем в Киевскую областную

больницу, ну или, в лучшем случае какой-нибудь не очень дорогой санаторий по уценённой путёвке, но это не останавливало его желания знать как можно больше интересующей его информации обо всём на свете.

После завтрака Вячеслав, не став отдыхать от переезда, уехал куда-то по своим делам, а его жена отправилась в свою комнату.

Антон редко давал Саше скучать, когда они были у него дома, и поэтому, любезно прокатив его в зал, предложил несколько последних кинопремьер для просмотра, снабдив каждую коротким комментарием. Подумав немного, парень выбрал «Марсианина» с Мэттом Деймоном в главной роли.

— Да, нормальный фильм. Я читал, что это один из лучших фильмов года.

— Он недавно, по-моему, в кинотеатрах шел?

— Ну как, недавно? В прошлом месяце я ходил на него.

— И как?

— Ну, еще раз посмотреть можно. Так что, располагаемся поудобнее и... — сказав это, Антон покатил своего друга дальше в небольшой кинозал — еще одну гордость его отца, где аккуратно пересадил друга в кресло посередине.

— Попкорн будешь?

— Не-а. После такого завтрака, какой может быть попкорн?

— Понятно. Мне, в принципе, тоже не хочется. А «колы» или чего-то в этом роде?

— Ну, это можно, — согласился Саша, и его друг, сгоняв на кухню, вернулся с двумя стеклянными бутылками «Кока-колы».

— Ну что, начнём просмотр? — спросил Антон.

Саша кивнул, и парень, подойдя к проектору, включил его и, потушив свет в зале, уселся рядом с другом.

Фильм действительно пришелся гостю по вкусу. Сильной была драматическая составляющая, а кроме того, парню всегда нравилась тема победы здравого ума и решительных действий над всеми возникающими на пути преградами.

По окончании просмотра парень еще долго делился своими впечатлениями о фильме, и Антон в душе радовался, что смог немного скрасить день своего друга. Он воспринимал его не просто, как инвалида, а как человека, которому важна поддержка со стороны и внимание еще кого-то кроме родителей.

Вскоре после просмотра фильма Саше позвонила мама и позвала домой на обед. Конечно, после такого сытного второго завтрака есть парню не хотелось, поэтому он отказался.

Друзья вышли на улицу и еще с полдня гуляли по окрестностям. Несмотря на то, что Антон

объездил немало интересных мест, а сам был до мозга кости городским жителем, в Кленовом ему нравилось. Село имело удалённое расположение, и там можно было насладиться тишиной и спокойствием украинского Полесья. А кроме того, там у него был хороший друг, с которым ему, несмотря на все их различия, было интересно проводить время.

Глава 3

А тем временем стая голодных собак продолжала свою охоту. Сразу после первого зайца, они поймали еще одного, но и этой добычи было ничтожно мало, чтобы накормить четверых, хоть и не слишком крупных, собак.

Зима была для своры настоящим испытанием на прочность. Главный источник добычи — сельские дворы, теперь стали для них бесперспективными. Селяне больше не выпускали птицу за территорию дворов, а оттуда достать её было гораздо сложнее.

Да и, кроме того, люди, как и собаки, умело адаптируются к переменам обстановки. Как только местные стали замечать, что окрестный лес облюбовала свора бродячих собак, которые не упускают малейшей возможности полакомиться курицей или уткой с их двора, они тут же стали

давать отпор. Сначала были отравленные приманки, а когда животные научились их избегать, люди попросту выслеживали их и дубасили, чем под руку попадалось. Джек однажды попал под раздачу и после того еще с неделю хромал на одну лапу.

Пару раз на стаю даже устраивали охоту. Удачной для людей была только первая попытка — они подстрелили двух собак. Но после того раза остальные стали куда осторожнее. И во многом это было заслугой Полосатой, которой остальные подчинялись беспрекословно.

Но вот последнее время она заметно сдала свои позиции в виду того, что была беременна, а потом привела щенков. Возможно, Гром был бы ничем не худшим вожаком, если бы не так опекался потомством. Просто остальные тоже хотели есть, и им очень не нравилось, когда немалая часть их и без того немногочисленной добычи уходила на кормление щенкам.

Больше всего был недоволен Снежок, так как являлся самым крупным в своре и, соответственно, нуждался в большем количестве пищи. Гром видел это, но каждый раз смело отстаивал свои позиции.

Побродив по полю еще около двух часов, собаки направились на сельскую свалку. Это был запасной, но всё же далеко не самый худший вариант. По большей части, пища выбрасываемая туда, была несвежей и протухшей, но это было

лучше, чем ничего.

Со свалкой они не прогадали. В тот день кто-то выбросил туда отходы с забитых свиней. В основном, это были кости, но на них оставалось еще немало свежего мяса. Обглодав их добела, собаки закусили это другими отходами и направились в своё логово.

Оно располагалось в километре от села в чаще леса. Отсюда было довольно далеко до охотничьих троп, поэтому риск быть застигнутыми людьми внезапно снижался в разы.

Само логово представляло собой просторную пещеру, образовавшуюся естественным образом в результате оседания почвы под корнями сосен на небольшом обрыве и впоследствии расширенную самими собаками.

Несмотря на размеры этой норы, обнаружить её случайно было довольно сложно. Летом вход в неё зарастал травой и с одной стороны отгораживался кустарником, а зимой, когда выпадал снег, над ним образовывался немалый козырёк, скрывавший от посторонних глаз.

Единственное, что могло выдать местонахождение норы, была примятая трава и следы на земле. Особенно они были заметны сейчас, когда температура воздуха менялась довольно часто, а замёрзшая за ночь земля днём размерзалась, и на ней оставалась влага. Наряду со

следами взрослых собак, на земле там и тут петляли комично маленькие щенячьи.

Подойдя ближе, Гром услышал тихое поскуливание, доносившееся из норы. Пёс просунул голову в нору и первым, кого заметил, был бело-чёрный щенок с белым пятном на лбу. Он был самым бойким и ловким в помёте и, тогда, когда все остальные сидели рядом с матерью, он предпочитал изучать окрестности или играть с отцом.

Гром, до этого не имевший никакого опыта общения со щенками, поначалу некоторое время был растерян, но вскоре стал более активно играть с Белым пятнышком. Псу даже начинали нравиться эти игры, так как отвлекали его от остальных проблем, да и сам он был не настолько уж старым, чтобы в свободное время просто лежать и спать.

Вот и сейчас Белое пятнышко, весело виляя хвостом и радостно пофыркивая, встретил своего отца и, подбежав к нему, прыгнул на пса, ухватив того за ухо.

Следом за сыном вышла мать, а за ней подтянулись и остальные дети. Видимо, щенята спали после сытного завтрака, потому как выглядели сейчас довольно удивлёнными. Они оглядывали окрестности своими маленькими тёмными глазами-бусинками и, приняхиваясь, выходили из норы, впрочем, далеко не отходя от

матери.

Исключение составлял лишь Белое пятнышко. Он, поскакав некоторое время вокруг отца, понёсся к остальным собакам. Перелез по спине лежавшей на земле Джесси и, ухватив зубами Джека за ухо, стал тянуть его. Тот, тоже будучи еще довольно молодым псом, был не прочь погонять с молодняком.

Минут с пять они носились вдвоём по поляне. Остальные собаки отдыхали. Гром с Полосатой лежали у входа в нору и наблюдали за игрой щенков.

Белое пятнышко уже изрядно устал, догоняя Джека, а потому остановился и, увидев рядом лежавшего на земле Снежка, направился к нему. Щенок подошел к белому псу и стал бесцеремонно карабкаться тому по морде. Снежок не стал терпеть такого и, издав короткое предупредительное рычание, сбросил с себя маленького нахала.

Белое пятнышко, не ожидая, что кто-то в этом мире может вообще враждебно относиться к такому, как он, испугался и заскулил. На эти звуки сразу же откликнулись его родители. Полосатая видела как раз тот момент, когда Снежок опрокинул её ребёнка, а потому, подбежав, сразу же угрожающе зарычала на пса. Тот немного растерялся.

За предводительницей поспел и Гром. Он

сразу же присоединился к Полосатой и выжидающе уставился прямо в глаза Снежку. На этот раз тот не смог сдержаться и зарычал. Джек и Джесси поднялись со своих мест и трусцой направились в сторону остальных.

Полосатая могла бы уладить возникший конфликт и сама, подавив агрессивное поведение Снежка или рванув его разок зубами, но делать этого она не стала, предоставив наказание своему «мужу». Сама же просто взяла зубами за загривок своего непутёвого сына и понесла его к остальным.

Гром и Снежок остались стоять на краю поляны, рыча друг на друга, в окружении Джесси и Джека. Назревал конфликт. Каким-то глубинным собачьим подсознанием все понимали, что это нужно им меньше всего, но назад дороги уже не было.

Поэтому Снежок, не став ждать долго, пошел на обострение. Оскалившись, он несколько раз прыгнул вперёд, оглушительно залаяв на Грома, но всё же вернулся в исходную позицию.

Вожак не стал спускать такого нахальства и прыгнул на пса, залаяв на того своим глухим и низким «голосом». Снежок увернулся, но по этой сцене и он, и все остальные поняли, что Гром готов на всё, лишь бы защитить своё лидерство.

Вожак стаи продолжал облаивать провинившегося, а тот теперь только молча

прищутив глаза, смотрел на пса, виновато склонив морду. Вскоре Гром понял, что добился желаемого эффекта и перестал лаять.

Он хотел уже было повернуться, чтобы присоединиться к Полосатой и щенкам, как вдруг Снежок оскалился и, прыгнув вперёд, громко зарычал на него. Пёс хотел уже было снова перейти в нападение, но этого не потребовалось.

Снежок быстро развернулся и со всех ног понёсся прочь. Облачка пыли и опавшая хвоя летела из-под его мелькавших задних лап. Видимо, пёс не захотел больше подчиняться Грому и Полосатой и выбрал самостоятельное существование.

Джек дёрнулся было в его сторону, но тут же застыл на месте. То ли собирался кинуться Снежку вдогонку, то ли присоединиться к нему. Впрочем, этого никто не заметил. Все стояли на своих местах и смотрели вслед убегающему псу.

Вернувшись к своему потомству, Гром окинул взглядом Полосатую. Но та, по-видимому, ничуть не была тронута бегством Снежка. Это читалось в её отстранённо-безразличном взгляде.

Так или иначе, в тот день их свора уменьшилась на одного. В принципе, Снежок был крепким и сильным псом, и был полезен остальной стае во время охоты, но в этом были и положительные моменты. Во-первых, теперь им

требовалось меньше еды, во-вторых, исчез провокатор, который пытался оспаривать лидерство Грома и Полосатой, и, в-третьих, никто в дальнейшем не будет подавать дурной пример оставшимся членам стаи.

Конечно, вполне возможно, они еще встретятся в окрестностях Кленового, но теперь уже отношения Снежка и его бывшей стаи будут кардинально отличаться от прежних. Ведь покинув остальных, да еще и таким образом, он стал для них чужаком, а следовательно, ему теперь не место на их территории. Разве что, он решится её отвоевать.

Глава 4

Вернувшись в Киев после выходных, Андрей с головой ушел в учёбу. Не то, чтобы он был прилежным студентом, просто очень хотел сдать грядущую зимнюю сессию с минимальными затратами. А это, судя по его посещаемости и количеству неудовлетворительных оценок в журналах, было задачей, если не невыполнимой, то чрезвычайно сложной.

Но студенты, как известно, народ крайне живучий, изобретательный и находящий выход из любых ситуаций, особенно когда время подходит к экзаменам. Поэтому, не став терять времени даром, парень узнавал у преподавателей, что ему нужно

досдать или пересдать, чтобы получить допуск к сессии. Список получился довольно серьёзным, но, делать нечего, и Андрей стал чаще пропадать в библиотеке, ища темы для докладов и рефератов, а после этого продолжал грызть гранит науки уже в общежитии. Его соседи по комнате удивлялись такому рвению парня, хотя брать с него пример не торопились.

И у этих стараний Андрея были довольно веские причины. Помимо стандартных прогулов по причине гулянок с друзьями или из-за последствий этих самых гулянок, парень ещё некоторое время подрабатывал в «Макдональдсе». А всё потому, что очень хотел выглядеть в лучшем свете перед своей девушкой Дашей. Ведь на всякие подарки, походы в кафе или кино тоже уходило немало денег, и Андрей не хотел казаться олухом, у которого в карманах гуляет ветер. Кроме того, на Новый Год он собирался подарить девушке золотое колечко, а то, которое выбрал, стоило больше двух тысяч. Поэтому сейчас судьба подарка зависела от того, насколько экономично парень будет распределять свои деньги, и насколько эффективно будет использовать своё время.

С Дашей они встречались с весны. Сама девушка приехала учиться в Киев из Гребёнок. Родители её были довольно зажиточными, особенно в пределах их посёлка городского типа. Отец

каждый год ездил на заработки в Европу, и таким образом накопил достаточно денег, чтобы открыть парикмахерскую, где и работала теперь мать девушки. Ни братьев, ни сестёр у Даши не было, поэтому всё родительское внимание доставалось ей одной. Но, сказать, что она была слишком уж разбалована, было нельзя. Конечно, девушка выросла требовательной к претендентам на своё сердце и не стала бы заводить отношения с первым встречным, предварительно не узнав, кто он и чем дышит, но и сказать, что она встречалась со старшим на два года Андреем по расчету, было нельзя.

Их отношения развивались довольно стремительно. Парень с девушкой около года жили на одном этаже в общежитии, но как-то даже не замечали друг друга. До дня рождения одногруппницы Андрея, на которую та позвала чуть ли не весь этаж. Естественно, все изрядно выпили и были в довольно весёлом настроении. Тогда то и состоялось знакомство Андрея и Даши. В тот день, лишь заметив девушку, парень не мог оторвать от неё взгляда. Добавив для храбрости немного спиртного, он пошел знакомиться. К его удаче, в тот день у Даши как раз было подходящее настроение, потому как она только порвала с парнем из родных Гребёнок, с которым встречалась с десятого класса.

Завязался разговор, и парень с девушкой нашли десятки общих тем, им было интересно вместе. Поэтому, для обоих не стало неожиданностью, что на следующий день они пошли после пар прогуляться в Сырецкий парк, находившийся неподалеку от их института. И, несмотря на то, что на этот раз вместо алкоголя взяли обычное мороженное, общение молодых людей не стало от этого скучным.

Осмелев, Андрей сделал Даше комплимент. Несмотря на то, что выслушала их немало, девушка засмушалась. Ей тоже с первого взгляда приглянулся парень. Неплох собой, хорошо сложен, отличное чувство юмора, а, кроме того, интересный собеседник.

С их первой встречи, как зачастую и любой парень или мужчина, Андрей полюбил девушку глазами. Даша была не худая и не полная, но фигура у неё была, что надо. Таких обычно называют «есть, за что подержаться», и они пользуются наибольшим успехом у противоположного пола. Даша не имела лишних килограммов и следила за этим. Бегала по утрам и занималась спортом. Через некоторое время Андрей решил составить ей компанию, и практически каждое утро их можно было увидеть вместе, совершающих пробежку по парку.

Время шло, и отношения пары становились с

каждым месяцем всё крепче. Молодые люди смогли преодолеть расставание длиной в два месяца на протяжении летних каникул, хотя не реже, чем раз в две недели они всё же встречались в Киеве.

Нельзя сказать, что всё между парнем и девушкой было постоянно безупречным. Некоторое время они ссорились по разным поводам, и то довольно сильно — видимо, их отношения понемногу отдалялись от «конфетно-букетного» периода к более зрелой стадии, к которой переходят далеко не все пары в их возрасте.

Вот и сейчас, когда Андрей стал больше времени уделять учёбе, что, как знала Даша, для него было несвойственно, у девушки начали закрадываться сомнения по поводу правдивости его слов. Нет, конечно, если он решил хорошо сдать сессию, это хорошо, но слишком уж подозрительно.

Как и все девушки, она была подвержена такой вредной привычке, как слушать своих подруг и советоваться с ними по самым различным поводам. И пусть у Даши было своё мнение, и она старалась не посвящать окружающих в свою личную жизнь, иногда такие вещи буквально просились наружу. И в этот раз, верные подружки быстро идентифицировали подозрительную тягу к знаниям Андрея, как тягу к другой девушке. Короче говоря, измену.

На все отговорки подруги они давили

железобетонными аргументами, взятыми из личного опыта и случаев с другими девушками, Даша находила оправдания в пользу своего возлюбленного, но вскоре не выдержала. И когда девушка пришла чуть ли не в истерику, подруги вновь поспешили ей на помощь со своими сочувствиями и утешениями.

Но Даша не любила ходить вокруг да около, а поэтому с утра договорилась с Андреем встретиться после пар и серьёзно поговорить. За последнее время парень не понаслышке знал, что если девушка выдаёт такую фразу, ничего хорошего от неё, да и от последующего разговора, можно не ждать.

Поэтому решил отложить свой очередной поход в библиотеку и всё же уделить Даше немного внимания. О том, что такого на этот раз стрельнуло ей в голову, Андрей решил не думать, так как знал, что всё равно не догадается, но, прикинув в голове, сделал вывод, что в ближайшие несколько дней девушку лучше не злить.

После третьей пары, парень, как и договаривались, спустился в холл института и стал дожидаться там свою вторую половинку.

Та, видимо, спешила меньше, а, может, специально медлила, чтобы дать Андрею время понервничать.

Когда Даша подошла к нему, в её глазах

играла довольно наигранная печаль, и парню стоило приложить некоторых усилий, чтобы сдержаться от улыбки.

— Ну что, пройдемся? — спросил он её, кивнув на входные двери.

— Давай, — согласилась девушка, впрочем, без особого интереса.

Андрей не стал специально ничего спрашивать о причинах её настроения, хотя в уме задавался таким вопросом.

Практически не говоря между собой, они добрались до привычной лавочки в Сырецком парке, которую уже давно называли «наше место», и уселись на неё.

— Ты говорила, что хочешь о чём-то со мной серьёзно поговорить, — начал Андрей, видя, что демонстративно смотрящая по сторонам Даша желает, чтобы он, наконец, проявил интерес к этой беседе.

— Да, так и есть. Точнее, я думала, тебе есть, что мне сказать, — произнесла она и посмотрела ему в глаза испытывающим взглядом.

Парень прикинул в уме всё, что он делал за последнее время, и, так и не найдя ничего компрометирующего его, решил поинтересоваться, что всё-таки имела в виду Даша.

— Я не совсем понимаю, о чём ты. Я вроде как ничего такого не делал, из-за чего бы у тебя был

повод на меня обижаться.

— А с чего ты взял, что я на тебя обиделась?

— По тебе прекрасно видно, что ты чем-то недовольна. Но, так как я не понимаю, из-за чего, может, объяснишь мне?

— Да всё ты прекрасно понимаешь. Только притворяешься невинной овечкой.

— Так, Даша, мне не нравится тон, в котором ты со мной говоришь, как не нравится и сам этот разговор, в котором, извини, но пока что смысла я не увидел никакого, — сменив тон со спокойного на более решительный, заявил Андрей.

— Не видишь? А я вижу. Ты завёл себе другую, а мне просто боишься в этом признаться. Ну, или оставил меня, как запасной аэродром.

С некоторое время Андрей сидел рядом, удивлённо уставившись на девушку. Гневное выражение лица той на миг смягчилось, что могло свидетельствовать о том, что Даша поняла, какими дурацкими были её обвинения, но в следующую секунду, маска суровости вновь вернулась на лицо. Не могла же она отступить просто так. Если даже Андрей и не заводил себе любовницу, то всё равно уделял ей уж слишком мало времени, за что непременно должен был понести наказание.

— Боюсь спросить, но с чего ты это взяла? — через некоторое время задал вопрос парень.

— Ты мне зубы не заговаривай, признавайся,

есть у тебе кто-то еще или нет?

— Никого у меня нет кроме тебя, — ответил он таким тоном, каким уговаривают душевнобольного, собравшегося выброситься из окна, слезть с подоконника, — но я всё равно хотел бы знать, откуда в твою голову пришла такая мысль? — продолжал Андрей, уже догадываясь с какого направления на самом деле дул ветер, — Сама до такого додумалась или подсказал кто?

— Сама, — соврала девушка и откинулась на спинку лавочки, сделав обиженное выражение лица. Андрею всё равно, в виду выбранной ею линии поведения, было полезно увидеть, до чего он довёл бедную девушку, а сама же она обижалась на себя, за то, что послушалась чужих дурацких советов и на своих подруг, такие советы дающих, — просто ты последнее время на меня совсем внимания не обращаешь. Вот я и подумала.

— Но я же тебе говорил, что хочу сдать сессию без лишних проблем. Мы же с тобой договаривались Новый Год вместе встречать, вот и хочу немного денег подсобирать.

Версия Андрея выглядела в глазах Даши предельно правильно. Дело в том, что они действительно собирались праздновать Новый Год вместе. Даша с подругами была вхожа в компанию одногруппников Андрея, поэтому молодые люди договорились отметить праздник вместе. Для этого

уже даже были собраны деньги и заранее снята квартира на Оболони.

С губ девушки уже готовы были сорваться слова «извини, мне так неловко, что обижалась на тебя», как вдруг она решила перевести диалог в другую плоскость.

— Ну всё равно, Андрей. Последнее время мы как-то отдаляемся друг от друга. Что-то уже не так, как раньше, — заговорила она размытыми формулировками, которые, может, и не совсем подходили под ситуацию, но всё же определённым образом должны были подтолкнуть парня к действиям, — просто мы уже так давно вместе, а отношения никуда не двигаются...

— В смысле, ты хочешь, чтобы я позвал тебя замуж? — задал парень первый пришедший в голову вопрос.

— Да нет же, — улыбнулась девушка, — я не это хотела сказать. Просто, понимаешь... другие пары как-то и времени больше проводят вместе и организуют какие-нибудь совместные поездки, даты свои отмечают как-то с фантазией... Ну, не знаю, с родителями знакомятся, в конце концов.

Последняя фраза вырвалась у неё как-то сама собой, но, как говорится, слово — не воробей, и между парнем с девушкой на некоторое время зависла тишина.

— А знаешь, ты права, — согласился

Андрей, — поэтому предлагаю на этих выходных съездить ко мне в Кленовое, познакомлю тебя с моими предками. Как ты на это смотришь?

Сказав это, парень бесхитростно посмотрел в глаза Даше, про себя подумав, что было бы хорошо, если бы она смотрела на это отрицательно. Не то, чтобы он стеснялся родителей или брата, но его любимая, как-никак, жила в более обеспеченной семье, и от этого Андрею иногда становилось неловко.

— Ну ладно, — разрушив шаткие надежды своего парня, ответила Даша, хотя в её мозгу в тот момент крутилось что-то на подобие: «и кто меня за язык потянул? Сама виновата. Нужно сначала думать, а потом уже говорить, а у меня всё не как у людей!»

Но, так как оба дали свои согласия, сворачивать на полдороги было уже как-то неуместно, поэтому место, где молодые люди должны были провести следующие выходные, было predetermined.

— Ну что? Теперь у тебя нет сомнений по поводу меня? — хитро подмигнув девушке, спросил Андрей, хотя теперь в нём самом возникли сомнения по поводу того, что он затеял на выходных.

— Теперь — нет. Я так поняла, ты хотел предложить что-то еще?

— Ну-у, пока ничего грандиозного. Разве что выпить по стаканчику горячего кофе, а то что-то я совсем замёрз.

— Поддерживаю, — сказала девушка и первой поднялась с лавочки.

Выйдя из парка, они подошли к ларьку, где можно было купить горячий кофе, и где им постоянно заливались студенты их института и посетители девятой городской больницы.

День и правда, был довольно прохладным. Хотя чего можно ожидать от погоды в конце ноября? Морозы ночью и незначительные плюсы днём. И всё это на фоне серого неба, рваных туч, гонимых по нему пронизывающим ветром и стоящих без листьев деревьев.

Но, несмотря на довольно грустный пейзаж, возвращаться в общежитие пара не спешила. Кофе немного согрело их, и Андрей с Дашей направились обратно в парк. Хоть поздняя осень была далеко не самым удачным временем года, когда можно полюбоваться красивыми видами в Сырецком парке, для пары он был чем-то большим. Это было место, с которым связаны многие события и проведено немало времени, поэтому молодые люди любили его таким, каким он был в любое время года.

На этот раз, пройдя мимо «своей» лавочки, пара направилась к мосту, по которому была

проложена детская железная дорога. И пусть красный паровоз с вагончиками ходил только в тёплое время года, без рельс этот мост выглядел бы совершенно по-другому. Скорее всего, он бы лишился того шарма, который видели в нём любители постоять у перил и осмотреть окрестности. Ведь в большинстве людей рельсы вызывают ощущение дороги, постоянной смены обстановки и новых впечатлений. И пусть конкретно эти не выходили за пределы парка, всё же они вносили некоторое разнообразие в рутину повседневной жизни тех, кто приходил сюда для того, чтобы просто посидеть на лавочке и отвлечься от проблем.

Настроение молодых людей, несмотря на мерзкую погоду, улучшилось. В виду скорой сессии и прочих проблем они давно не проводили время вместе, и простая прогулка благотворно на них повлияла. Андрей старался развеселить девушку, вспоминая разные курьёзные случаи, происходившие в их группе за последнее время, о которых он не успел ей поведать ранее. Даша же смеялась и живо подхватывала разговор.

Постояв немного на мосту, они направились дальше, но не стали сворачивать на дорожку, а пошли просто по колее. Никто из них тогда не знал, каковыми будут последствия состоявшегося в тот день разговора.

Глава 5

После того, как покинул стаю, Снежок еще долго бесцельно слонялся по окрестностям. Мироззрение собаки значительно отличается от человеческого, и в нём, в принципе, нет места чувству гордости, но всё же пёс не мог дальше подчиняться Грому и Полосатой.

Снежок не принадлежал к свободолюбивым собакам, которые всегда и во всём стремятся к самостоятельности. Большую часть жизни он прожил в тёплой киевской квартире, не зная никаких забот, еще около года — в стае Грома и Полосатой, где ему также не нужно было принимать никаких самостоятельных решений. Над ним стояли вожаки, и пёс послушно исполнял их указания, поэтому теперь смутно понимал, что ему делать дальше.

Но всё же чувство свободы не только пугало его. Оно и опьяняло, давало ощущение полёта и независимости, поэтому, припустив со всех ног, пёс всё дальше уносился от логова своей прежней стаи.

Когда совсем выбился из сил, он просто упал на подушку из зелёного мха и, закрыв глаза, задремал. Сон не был долгим, но из него Снежок вышел словно обновлённым — свежим, бодрым и полным сил.

Удачной была и его первая самостоятельная охота. В поле псу посчастливилось без особых усилий поймать жирную мышь. И хоть это была не особо значительная добыча, есть в тот день Снежку больше не хотелось.

На следующее утро, открыв глаза, пёс заметил, что земля вокруг него стала белой, да и сам он оказался укрытым каким-то странным белым покрывалом, которое распалось на мелкие кусочки, как только Снежок встал и отряхнулся.

Это был первый в том году снег. Он пришел, как по расписанию — именно тогда, когда и должен. Снег сыпался с серого ноябрьского неба и бесшумно ложился на мёрзлую землю.

Пёс встал на ноги и с некоторое время удивлённо осматривался кругом, пытаясь понять, что происходит. Снег, раскрасивший унылую серо-коричневую картину поздней осени, изменил всё вокруг, и псу было сложно сообразить, где он теперь находится. Но у собак в случае, когда нельзя положиться на зрение, есть еще один запасной вариант — нюх.

Принюхавшись и поведив носом по сторонам, Снежок начал понимать, что никакого чуда не произошло, и он проснулся там же, где и заснул вчера.

Уяснив для себя это обстоятельство, стал думать, как быть дальше. Напомнил о себе пустой

желудок, который вчера так и не удостоился достаточной трапезы, и лапы сами понесли его в охотничьи угодья стаи, а точнее — на сельскую свалку.

Вчера Снежок довольно далеко углубился в лес, поэтому эта пробежка отняла у него некоторое время.

Оказавшись у свалки, пёс увидел, что остальные его бывшие соплеменники уже здесь и вовсю поглощены процессом поиска еды. Снежок долго решался, но в конце всё-таки вышел из лесу и направился к свалке.

Воссоединяться со стаей Грома и Полосатой у него не было никакого желания, равно как и видаться с ними, но голод, как говорится, не тётка, так что, делать нечего, и пришлось Снежку всё же ковылять к прежней кормушке.

Остальные собаки заметили его не сразу. Во-первых, ветер был с их стороны, а во-вторых, пёс старался оставаться незамеченным. И до определённого времени у него это получалось.

Первым его заметил Джек. На миг он застыл на месте и пристально всматривался в пса, пока тот, как ни в чём не бывало, искал среди гор мусора, чем бы поживиться. Через некоторое время собаки встретились взглядами, и на этот раз Снежок не отвёл глаза в сторону. Он вызывающе посмотрел на Джека, а тот просто отвернулся и продолжил

ковыряться в горе мусора.

Другой была реакция Грома. Идентифицировав наглеца, который днём ранее покинул их, а кроме того, вёл себя неподобающим образом, пёс глухо гавкнул, и всё члены стаи стали подтягиваться к Снежку.

Тот заметил перемены в их поведении, но не собирался так быстро уходить. Он продолжал, как ни в чём ни бывало, дальше рыться в мусоре.

Гром подошел к нему спереди и стал наматывать круги вокруг собаки. Остальные сели рядом, напряженно ожидая развязки ситуации.

Вдруг Полосатая, не выдержав, прыгнула вперёд и впилась зубами в плечо Снежка. Это произошло так неожиданно, что пёс в испуге отпрянул и заскулил.

Предводительница своры отпрыгнула от него и тут же угрожающе зарычала. Гром, подойдя ближе, присоединился к своей «жене». Вскоре на Снежка уже лаяла вся стая, и ему не оставалось ничего, кроме как убраться прочь со свалки.

Он еще долго слышал за спиной лай тех, с кем только вчера делил добычу. Но это была далеко не самая главная проблема. Главное, что теперь путь на свалку заказан. Вряд ли следующий раз закончится таким же «предупреждением». Тогда уже они точно накинутся на пса, и, кто знает, удастся ли ему благополучно унести ноги. Снежок,

конечно, больше их всех, но он один, а их четверо, поэтому смысла выступать против стаи не было.

А значит, оставалось искать другие источники пищи. Теперь выбор лежал между охотой и воровством еды с дворов селян. Первый способ был малоперспективным, ведь зимой добычи становиться гораздо меньше, а второй — откровенно опасным. Ведь люди — хитрые звери, и Снежок отлично знал это по тому опыту, который приобрёл, охотясь вместе со стаей.

Но чувство голода было отличной мотивацией, и из двух вариантов пёс выбрал последний. Он развернулся и направился в сторону Кленового. На первой улице ничего подходящего не нашел, но и люди, которых встречал на пути не гнали собаку и не кидали в неё камнями. Это уже было хорошо.

Оставалось только выждать подходящий момент и, урвав кусок добычи, вернуться в лес. Побродив с полчаса по сельским улицам и дворам, Снежок понял, что это безрезультатное занятие, и принялся ждать.

Как не странно, и в этот раз добыча пришла сама собой. Собаке даже не пришлось ничего делать самому. Сидя у чьего-то забора, он увидел, как с противоположной стороны улицы, держа в зубах только что убитую курицу, крадётся кот. Добыча была определённо большой для него, из-за

чего охотник не мог видеть часть происходящего вокруг.

Это сыграло на руку Снежку, и он, не раздумывая, бросился вперёд и оглушительно залаял на кота, оказавшись где-то в метре от того. Но тот, видимо, был не из пугливых, потому что, услышав собачий лай, не растерялся и не выпустил добычу из зубов. Вместо этого, он стремглав понёсся вдоль забора, видимо, зная, где можно будет скрыться от преследования.

Снежок бросился вдогонку сразу же, поэтому погоня не длилась долго. Поняв, что его игра проиграна, кот просто выпустил добычу из пасти и, пробежав еще несколько метров, нырнул в щель в заборе.

А Снежку только этого и было нужно. Подобрал курицу, он со всех ног помчался в сторону леса. Зная, как обычно люди реагируют на собаку с курицей в зубах, старался избегать прохожих, огибая их по параллельным улицам или через дворы, где это было возможно.

Запах свежей добычи щекотал ноздри, а привкус еще горячей крови, вызывал обильное слюнотечение, поэтому, не став отбегать слишком далеко, Снежок, оказавшись в лесу в конце улицы, сразу же принялся за еду. Пёс распотрошил курицу и ел её, откусывая большие куски и жадно пережевывая. После жизни впроголодь, которая у

него была последнее время, эта добыча была, как нельзя кстати. Наконец-то, закончив свой обед, к собаке пришло чувство насыщения.

И, так как есть ему больше не хотелось, Снежок еще с полчаса передохнул, а потом побежал в лес для того, чтобы найти подходящее место для ночлега, да и для дальнейшего проживания. Спать под открытым небом в такую погоду было довольно неумным решением.

Пробежавшись по лесу в окрестностях Кленового, пёс не нашел ничего подходящего. Ничего, чтобы напоминало ту пещеру, в которой он жил вместе со стаей Грома и Полосатой. Конечно, самому ему не нужна была такая глубокая нора, но, так как ни одной подходящей на его пути не встретилось, у пса не было из чего выбирать.

На территорию своей бывшей стаи Снежок решил не заходить. Деревья там были помечены, и пёс заранее знал, когда подходит слишком близко. Но, углубившись в лес в другом направлении, его ноздри почувствовали какой-то странный запах. Он был довольно неприятным, и даже пугающим. Что-то подозрительное и угрожающее было в том запахе.

В какой-то момент Снежок решил свернуть обратно, но, по-видимому, к тому времени было уже поздно. Сбоку от себя он услышал треск ломаемых веток и шелест лесной подстилки.

Повернувшись в ту сторону, пёс замер на месте.

Справа от него между стволов двух сосен стояла громадная собака. Если бы Снежок умел различать породы, то с уверенностью заключил бы для себя, что это кавказская овчарка, хотя, в той ситуации для этого не было крайней нужды.

Овчарка была тёмно-серой окраски с чёрными, как у тигра, полосами и ростом превосходила Снежка больше, чем наполовину. Но не это было самым подозрительным. Глаза собаки, налитые кровью, неморгающим взглядом сверлили стоящего перед ней пса. Снежок принюхался и понял, что перед ним кобель, и кроме того, тот неприятный запах, который он слышал ранее, исходил именно от этой собаки.

Шерсть пришельца была скомканной, и местами на ней осталась прилипшая грязь. Вообще, овчарка выглядела довольно потрепанно, но от этого не менее пугающе. Её морда вмиг скривилась в угрожающем оскале, а пасть выдала низкий горловой рык.

Снежок понял, что ничего хорошего это ему не сулит, а потому решил поскорее убраться на безопасное расстояние от странной собаки. Пёс тем временем, громко гавкнув, пошел прямо на него. Снежок отскочил на пару метров и вновь развернулся к собаке мордой. Но «кавказец» так и продолжал своё наступление.

Окончательно поняв, что дальнейшее местонахождение здесь опасно для жизни, Снежок развернулся и со всех ног бросился бежать.

Позади сразу же слышались звуки тяжелых шагов овчарки. Это лишний раз доказывало, что намерения у собаки были далеко не дружелюбные. Некоторое время пёс бежал прямо позади Снежка, и тот отчётливо слышал его тяжелое сбивчивое дыхание.

Казалось, вот-вот, и овчарка догонит его, а её мощные челюсти сомкнутся где-то на загравке, но вскоре преследователю стало тяжело бежать, и он понемногу отстал. Снежок, заметив это, пробежал еще с несколько сот метров и остановился на поляне, чтобы немного перевести дух.

Преследовавшего его пса нигде не было видно, как будто тот растворился в воздухе. Но Снежок был всего лишь собакой, а потому не верил в подобные чудеса, и продолжил озираться по сторонам в поисках овчарки.

Так прошло минуты три. Временами пёс слышал негромкий хруст, которым могли сопровождаться шаги его преследователя, но самого его он, как ни старался, заметить не мог.

Собака уже было расслабилась и хотела идти прочь с поляны, как тут позади неё послышался резкий треск веток, и, оглянувшись, Снежок заметил несущегося прямо на него «кавказца». Это

зрелище вогнало его в ступор, и с пару секунд он не мог даже пошевелиться. Понимая, что бежать уже поздно, пёс попробовал принять оборонительную позицию, но не успел.

С разгона овчарка своей тяжелой тушей свалила его с ног. Снежок попробовал вскочить, но тут последовал тяжелый удар мощной лапой, который не дал ему осуществить задуманное. Сразу же за ним большущие зубы впились собаке в спину сразу же за лопаткой.

Снежок взвизгнул и попытался хотя бы развернуться мордой к противнику, чтобы иметь возможность противостоять ему, но и это получилось не с первого раза. Лишь ошибка нападающего, промедлившего с роковым укусом, который должен был стать для пса смертельным, спасла его в тот момент. Если бы Снежок не успел выбраться из-под овчарки, скорее всего, он так и остался бы на той поляне с перегрызенным горлом.

Но ловкость всё равно не спасла его от очередного укуса, который пришелся в бок чуть дальше рёбер. Новый приступ боли прожег его тело, но всё же не обездвижил его. Пёс продолжил вырываться из смертельной хватки своего кавказского сородича, и, наконец, у него это получилось, предварительно несколько раз схватив оппонента зубами за морду. Но тому как будто уже было всё равно. Он глухо рычал и наослепь пытался

схватить свою жертву клыками.

Проверив на себе хватку громадной собаки, Снежок недолго думал, что делать, когда у него получилось высвободиться. Развернувшись, он рванул в лес и побежал по тропинке, теперь уже не останавливаясь и не оглядываясь назад. Боль в спине и боку была довольно сильной, но всё же терпимой.

Теперь уже пёс не был таким наивным, и, пробежав кое-как километра с два, окончательно запутал свои следы, а только затем остановился передохнуть. Точнее, повалился на покрытую снегом землю.

Снегопад продолжался всю ночь, и наутро всё вокруг было покрыто довольно толстым белым покрывалом. Но это был первый снег, и рано или поздно он должен был растаять.

А вот Снежку в то морозное утро было не до погоды. Вчера он умудрился найти некое подобие той пещеры, в которой жил со стаей, но всё равно сон собаки был весьма недолгим и часто прерывался приступами жара или озноба. Раны, оставленные зубами овчарки, уже не кровоточили, но довольно сильно болели. Внутри него как будто грела какая-то печь, и Снежку временами становилось жарко настолько, что, казалось, на дворе середина июля, а никак не начало зимы.

А кроме того, пёс очень хотел есть. И так как

состояние своё он оценивал, как не самое подходящее для охоты, Снежок выбрал другой вариант, который вчера довольно-таки неплохо сработал.

Он вылез из своей норы и не спеша направился в сторону села. Конечно, можно было выждать момент, когда его бывшей стаи не будет на свалке, и поживиться там, но Снежок никоим образом не хотел выказывать своё присутствие.

Поэтому не оставалось ничего другого, как идти в село и ждать очередного удачного момента. Конечно, вероятность того, что вчерашняя сцена с котом и курицей повторится, равнялась чуть больше нуля, но всё же возле людей всегда найдется, чем поживиться. Иногда некоторые из них и сами подкармливают собак.

С этой мыслью Снежок приближался к селу с той же стороны, где вчера распотрошил отнятую у кота курицу.

Как и всегда, стараясь оставаться незамеченным, он крался по огородам и улицам, высматривая добычу.

Но ничего подходящего на этот раз не было, поэтому, не став торопить события, он просто затаился в переулке за бетонным забором одного из сельских дворов и стал ждать.

Прошло около часа, пока, поняв, что здесь ему ничего не светит, пёс решил передислоцироваться в

другое место. Через некоторое время, осуществляя неспешную пробежку по улице, он остановился напротив одного из дворов и внимательно уставился за забор.

Там, важной и степенной походкой прохаживался крупный гусь. Снежок не стал вдаваться в подробности, почему тот гуляет в гордом одиночестве, и почему хозяева выпустили его по морозу на улицу, а просто подошел ближе.

Забор того двора был довольно старым и ветхим. В паре мест в нём зияли дыры, через которые можно было без труда попасть внутрь, чем и не преминул воспользоваться пёс.

Как только он оказался во дворе, слева звякнула цепь, и из сколоченной из досок конуры показался «охранник» — среднего размера трёхмастного окраса пёс, который, оглядев пришельца, тут же звонко залаял.

В другой ситуации, Снежок не стал бы обращать на него никакого внимания, и, быстренько поймав гуся, просто сбежал бы восвояси, но теперь почему-то всё было по-другому.

Лохматый «сторож» настолько раздражал пса, что он просто не мог сдержаться, чтобы не заткнуть его. Звонкий лай собаки ножом резал его слух, эхом отдаваясь в голове.

Поэтому Снежок тут же направился к нему.

Собака, увидев, что хозяева не выходят на её зов, а наглый гость не то, чтобы не испугался, а наоборот, еще и идёт прямо на неё, на миг затихла, а затем, забравшись в будку, залилась еще более громким лаем.

Это вконец взбесило Снежка, и он в ту же секунду бросился к будке. Так как проход там был не особо широким, вытащить собаку сразу ему не удалось. Тем не менее, он несколько раз ухватил её зубами за морду и лапы.

Через пару секунд лай раздался уже сбоку от Снежка. Оглянувшись, он увидел стоящую рядом с ним собаку с бурого цвета с короткой шерстью, облаивавшую нежданного гостя.

Эта собака была больше, чем та, что сидела в будке, хотя особой угрозы тоже не представляла. Впрочем, сейчас Снежку было абсолютно безразлично, какого размера она была. Ярость притупляла в нём чувство страха, и пёс не стал бы бежать, даже если бы напротив него сейчас стояла вчерашняя овчарка.

Снежок ринулся вперёд на лаявшую на него собаку. Та, отскочив в бок, понеслась прочь за дом, продолжая на ходу гавкать. Пёс настиг её в несколько прыжков — куда и девалось его плохое самочувствие, и, схватив за шею, отбросил в бок.

Он уже собирался было сделать решающий рывок и одним удачным захватом прикончить

жертву, как вдруг, скрипнув, открылась дверь дома, и из неё вылетел хозяин.

Если бы это случилось на день раньше, Снежок, не раздумывая удрал бы, но теперь что-то было по-другому, и потому пёс, оценивающим взглядом окинув человека, не спеша пошел к нему.

Мужчина, не растерявшись, схватил прислонённую к забору длинную доску и замахнулся ею на собаку.

Второго предупреждения Снежку, даже в его теперешнем довольно странном состоянии, не нужно было, и он бросился прочь к дырке в заборе. Вслед за ним полетела та самая длинная палка, а за ней еще что-то тяжелое, но, к счастью для пса, своей цели оно не достигло.

Глава 6

Что касается «кавказца», который днём ранее напал на Снежка, то его звали Греем, так как он был по большей части серого окраса. Овчарке было уже три года, и до того момента, как она последний раз ушла из дома и не вернулась, жила она у семейства Никитенко в просторном вольере — так как Грей, в виду особенности характера этой породы признавал только одного хозяина, тот решил обезопасить от него остальных окружающих. Впрочем, ночью овчарка могла ходить по двору, где ей вздумается.

У Павла — главы семейства — во дворе стояло немало дорогостоящей по меркам села техники, в том числе старый комбайн «Джон Дир», и ему нужна была адекватная охрана для всего этого. Поэтому лучшего варианта, чем «среднеазиат» или «кавказец» в его случае и не было смысла искать.

Павел относился к собаке довольно неплохо. Всегда приносил ей свежие кости и прочие лакомства, когда выпадала такая возможность, в свободное время учил выполнять элементарные команды.

Но пару дней назад во двор Никитенко каким-то образом проник лис. Он был больным и уже не особо ловким — видимо, рискнул залезть во двор, чтобы полакомиться курятиной — поэтому Грею ничего не стоило его задавить. Но только получилось так, что и лис, извиваясь в его зубах, успел оставить на собаке несколько отметин зубами.

И всё бы ничего, только буквально уже на следующий день псу стало плохо. Его стал раздражать яркий свет и резкие звуки, да и в общем он чувствовал себя довольно нехорошо. Хозяин не успел заметить подозрительных симптомов у собаки, так как та, прорыв за ночь подкоп под забором, выбралась за пределы двора и сбежала.

В отличии от Снежка, Грея ничуть не пугала жизнь без хозяев. Хоть он за три года жизни с

семьёй Никитенко и привык к этим людям, у его породы независимость заложена в крови. Поэтому он вполне мог выжить в диких условиях.

Была лишь одна проблема. И хоть Грей никак не мог осознать всю её глубину, он каждый день ощущал на себе последствия той стычки с лисом. Иногда его бросало то в жар, то в холод, изо рта временами текла слюна, яркий свет и резкие звуки по-прежнему раздражали его, и ко всему присоединилась еще боязнь воды. Даже подойти к реке и напиться теперь стоило псу немалых усилий. Люди называют это бешенством. Но теперь Грей старался держаться подальше от людей. Вряд ли он осознавал, что может в таком состоянии причинить им вред, просто что-то на подсознательном уровне подсказывало ему, что ему не рады будут в селе, пока он находится в таком состоянии.

Ведь к прочим симптомам добавились еще и приступы агрессии, во время которых псу на глаза словно накатывала красная пелена, и он готов был бросаться на всё, что движется, и разрывать на части.

Во время его скитаний по лесу это в некоторых случаях помогало ему охотиться, так как на протяжении такого приступа пёс не чувствовал ни страха, ни боли, ни утомления. Поэтому ему ничего не стоило в первый же день зарвать трёх зайцев, а на следующий вытащить из норы барсука.

И хоть тот в некотором роде был его дальним родственником, Грей, не задумываясь, впился ему клыками в живот и стал рвать. Барсук был еще живой, когда пёс начал это делать. Он истерически шипел на собаку, царапал её когтями и кусал за лапы и морду, но всё было напрасно. В таком состоянии Грею это было далеко безразлично.

Пару раз овчарка навевывалась и на сельскую свалку, только делала это не среди бела дня, как стоя бродячих, которые рыскали в окрестностях Кленового, а когда темнело. Разум пса еще не до конца затуманил смертельный недуг, поэтому он не успел утратить осторожность. «Кавказец» знал, какое впечатление он производит на людей — ночные прохожие, знавшие, что Павел выпускает своего пса прогуляться по двору, держались на почтительном расстоянии от забора семьи Никитенко. Пёс чувствовал их страх обонянием. Это был словно какой-то неприятный кисловатый запах, который раздражал собаку еще больше, и она даже в нормальном состоянии была бы не прочь разок погонять кого-нибудь из этих трусов. Но теперь Грей чувствовал, что не сможет себя контролировать, а если нападёт на человека и загрызёт его, то это может закончиться весьма плачевно для него самого. Живя среди людей, он знал довольно много о их нравах, и догадывался, что такое нападение не сойдёт ему с рук.

На свалке было, чем поживиться, так как люди намного менее экономные и более привередливые в еде существа, нежели животные. Но душа Грея и воспалённый тяжелой болезнью разум стремились к охоте. Ему нравилось загонять жертву, нравилось внушать ей страх, убивать её укусами мощных челюстей и чувствовать вкус тёплой крови у себя во рту.

Но, кроме него в округе были еще такие же охотники и, рано или поздно, их пути должны были пересечься. Так и случилось в тот хмурый последний день осени, когда снег похоронил землю, лес и село под своим белым саваном.

С утра Грей поймал очередного зайца — благо, в тот год их немало развелось в окрестностях Кленового. Но такая добыча была ничтожно маленькой для громадной собаки, которая за раз выедала пятилитровое ведро еды. Поэтому пёс продолжил патрулировать охотничьи угодья, которые по праву считал своими.

Он ушел с поля и углубился в лес, надеясь, что сможет снова вытащить из норы кого-нибудь покрупнее зайца. Небыстрой трусцой он направлялся по протоптанным дикими зверьми тропам и время от времени останавливался, чтобы принюхаться и прислушаться.

В какой-то момент «кавказец» поймал своими ноздрями запах какого-то животного. Он еще не

знал, кого именно преследует, но был уверен в удачной охоте.

Спустя минут двадцать собака всё-таки увидела свою жертву. Это была молодая косуля, которая, как ни в чём ни бывало, искала что-то в земле, отгребая копытцами снег.

Грей сразу понял, что это как раз то, что нужно, и, стараясь двигаться как можно тише, подошел к жертве со стороны, в которую дул ветер. Он чувствовал приятный запах своей добычи и вдыхал его, широко раздувая ноздри.

Но долго жертва не могла не замечать его присутствие, и пёс это понимал, потому, подкравшись, как можно ближе, прильнул к земле, приготовившись к прыжку.

И, по довольно неудачному стечению обстоятельств, как раз в этот момент косуля посмотрела в его сторону. На миг глаза охотника и жертвы встретились, и спустя какую-то секунду, а, может, и меньше, оба они, сорвались с места.

Грей, резко выпрямив лапы, полетел прямо на косулю, но та каким-то чудом всё же успела уйти от неминуемой гибели и поскакала прочь.

Собака, проехавшись по снегу, не стала терять времени и помчалась ей вслед. Грей всё еще был в нормальной физической форме, но всё же лёгкая и прыгучая косуля не давала себя догнать. Она ловко бежала вприпрыжку перед ним, и, хоть ярость пса

достигла своего апогея, он, как назло, не мог догнать жертву.

Погоня продолжалась около десяти минут, на протяжении которых охотник и добыча намотали немалый круг по лесу, но через некоторое время Грей стал сдавать, а потом и вовсе выбился из сил.

В какой-то момент он, наконец, понял, что дальнейшее преследование не принесёт результата. Лёгкая косуля оказалась выносливее собаки, и потому последняя всё же решила отказаться от охоты.

Грей остановился вблизи небольшой поляны и, посмотрев вслед убегающей косуле, глухо и со злобой гавкнул. Но делать нечего, оставалось лишь признать охоту неудачной и выбрать себе задачу полегче. Либо подождать темноты и вновь отправиться на свалку.

Вдруг слух собаки выхватил из тишины леса неясные звуки какой-то возни. Он прислушался. Звуки повторились, но уже более отчётливо. Пёс понял, что они исходили откуда-то с поляны, а потом повернул туда.

Еще до того, как выйти на поляну, он почувствовал, что зашел на чужую территорию. Деревья вокруг были помечены какой-то другой собакой. Но сейчас Грею это было абсолютно безразлично. Его не до конца удовлетворённый желудок диктовал призывы к активным действиям,

в списке которых не было отступления.

Оглядевшись по сторонам, овчарка заметила на снегу следы других собак. Их было довольно много, и, судя по всему, принадлежали они нескольким разным особям. Кроме взрослых были еще и следы щенков.

Откуда-то спереди вновь послышались звуки возни и топот маленьких лап. Подняв взгляд от притоптанного собачьими лапами снега, Грей увидел перед собой вход в нору. Оттуда на него смотрели несколько пар мелких, как бусинки глаз. Щенки с удивлением и интересом рассматривали громадного пришельца. Принюхавшись, тот не услышал в их запахах той кисловато-горьковатой примеси, которая на языке людей зовётся страхом.

Некоторое время Грей пребывал в растерянности. Он смотрел на щенков и не знал, что делать дальше. Но вдруг, на глаза ему вновь накатила та красная пелена, и пёс, зарывав, двинул прямо на них.

От неожиданности щенки заскулили и испугались, но они еще были слишком маленькими, и на них никогда никто не нападал, поэтому малыши не знали толком, как поступить. Лишь один Белое пятнышко побежал вглубь норы, громко гавкая, таким образом призывая братьев и сестёр следовать за ним.

Одна из остальных — полосатая сучка —

послушалась его и побежала следом. Как раз вовремя, так как в этот момент Грей ввалился в нору и, прижав одного из щенков мощной передней лапой, схватил другого своими громадными челюстями. Послышался треск ломаемых косточек, и вход в нору забрызгало кровью.

Второй щенок, прижимаемый к земле лапой пса, испуганно залаял, но ему оставалось недолго. Выпустив из пасти тело своей первой жертвы, собака ухватила вторую и с силой сжала челюсти.

Но этих двоих Грею показалось мало. Бешенство, поразившее его нервную систему, целиком и полностью теперь руководило действиями собаки. Он стал красться дальше по узкой норе, слыша, как скулят оставшиеся в живых щенки. Где-то через два метра от входа пещера становилась слишком узкой, и «кавказцу» просто не было возможности там пролезть.

Он видел перед собой съёжившихся от страха щенков, но достать их был не в силах. В слепой ярости пёс громко залаял, но это, естественно, никоим образом не помогло ему достичь своих жертв.

Прошло не так много времени, пока он понял, что нужно делать. Грей перестал лаять и стал рыть лапами землю, расширяя проход. Порода была довольно твёрдой — сказывалось влияние низких температур, но всё же постепенно узкий участок

норы расширялся, с каждой минутой приближая гибель уцелевшей половины потомства Грома и Полосатой.

И вот, когда уже, казалось, ничто не сможет спасти малышей, позади овчарки донёлся громкий залиvistый лай.

Грей не испугался, так как в своём нынешнем состоянии был просто не способен на такое. Он быстро полез назад и как раз вовремя, потому что в бок ему тут же впились чьи-то острые зубы.

Это родители щенят, вместе с остальной стаей вернулись с охоты. Собаки сразу же заметили присутствие кого-то чужого по запаху и широким следам, ведущим к норе. А когда подбежали ближе и заметили на входе два изувеченных щенячьих трупа, Полосатая пришла в бешенство. Правда, не такое, которое сейчас было в крови Грея.

Собака первой заскочила в нору и обнаружила там незваного гостя, расправившегося с её детьми. Лай, полный негодования и ненависти вырвался из её пасти, прежде чем она вгрызлась в бок сразу же отреагировавшему на это и начавшему вылезать из норы нападающему.

Гром подоспел сразу же за Полосатой, и, когда громадный пёс, убивший щенков, развернулся в их сторону, не раздумывая, бросился на него и повис у того на шее. Как-никак дали о себе знать охотничьи корни.

Но дело в том, что мех Грея был слишком уж толстым, да и имелось несколько складок на шее, так что клыки Грома не причинили тому серьёзного вреда. Он стряхнул пса и впился ему зубами в плечо.

Полосатая, видя, что её «мужу» угрожает опасность, отпустила хватку и, подскочив ближе, вонзила клыки в морду Грея. Это подействовало, и пёс перевёл своё внимание с Грома на неё.

Наконец, Грей стряхнул её с себя лапами и, быстро сообразив, выскочил из норы. Ограниченное пространство внутри играло явно против него, но, оказавшись на открытой поляне, он мог чувствовать себя хозяином ситуации.

При выходе его уже ждали Джесси и Джек. Несмотря на размеры пса, они сразу же бросились на него и, впившись зубами, повисли на боку.

Всё это нравилось Грею с каждой секундой всё меньше. Поэтому он, крепко схватив Джека, который был ближе к его голове, и, не став ждать, пока тот ослабит хватку, рванул его и с размаху ударил о ствол стоящей рядом сосны. Сильно ударившись о дерево спиной, пёс просто разложился на снегу и притих.

Джесси, увидев такое, продолжила скакать вокруг нападавшего и кусать его еще яростнее. Пёс выждал удачный момент и уже было схватил сучку за спину, но тут выскочившая из норы Полосатая,

подбежав, рванула его зубами по животу. На этот раз боль была сильнее, чем до того. Грея как будто резанули чем-то очень острым и длинным, но это не убавило его пыла. Разжав челюсти, он в бешенстве накинулся на Полосатую и, уложив ту на снег, сам вцепился в её живот, рванув довольно сильно.

В этот момент он почувствовал, как небольшие, по сравнению с его, но довольно сильные челюсти сомкнулись на шее. Это был Гром, и на этот раз у него получилось гораздо лучше, чем в первый.

Понимая, что лучшим выходом сейчас будет отступить, пока не поздно, Грей резко крутнулся, сбросив с себя пса, и, собрав все силы, перепрыгнул через лежавшую перед ним Полосатую и помчался прочь.

Он нёсся и нёсся вперёд, не сворачивая и не оглядываясь, и остановился только тогда, когда сил бежать больше не было. Оглянувшись, он заметил за собой красные капельки крови на белом снегу, но никто из собак, на которых он только что напал, не изъявил желание догнать и наказать обидчика.

Возможно, он нанёс им слишком тяжелые ранения, но теперь, когда схватка осталась позади, его собственные раны заговорили с собакой языком боли. Болело у Грея почти всё тело. Морда, бока, лапы, плечи, но больше всего живот, на котором оставила глубокую отметину Полосатая, и горло, из

которого до сих пор струилась кровь.

Пёс захрипел и, пошатываясь, заполз промеж растущих рядом елей. Грей понимал, что силы его покидают, и, если те собаки решатся догнать его и отомстить, скорее всего, ему будет нечего им противопоставить. Но всё же его гордый и неустрашимый характер даже теперь не мог позволить собаке умереть, просто распластавшись на снегу посреди леса.

Внимательно уставившись на тропу, на которой остались красные капли крови, он затаился в ожидании финального в своей жизни боя. На сколько бы его не хватило, пёс собирался сражаться.

Вот так, застыв в готовности напасть из засады, он и отошел. А снег, посыпавший уже через час с серого неба, надёжно укрыл его своим покрывалом, а заодно и скрыл кровавый след, таким образом, оборвав последнюю нить его жизненного пути.

Глава 7

Грей действительно причинил стае серьёзный ущерб, даже если не учитывать двоих мёртвых щенков. Преследовать пса просто было некому. Все собрались у норы и пытались отойти от нападения.

У Грома, поставившего точку в исходе

схватки, адски болело укушенное плечо, и он не мог толком опираться на повреждённую ногу. Полосатой, несмотря на более многочисленные увечья, повезло немного больше — из ран всё ещё струилась кровь, но было видно, что вскоре она должна перестать. Джесси пострадала в бою меньше остальных, зато состояние её брата было довольно печальным. Он так и продолжал лежать под сосной, о которую его швырнул Грей с полуоткрытыми глазами и тяжело дышал.

Джесси подошла к нему и улеглась рядом, не сводя с Джека взгляда своих печальных глаз. По тому, как вздрагивали при каждом вздохе его бока, было понятно, что псу были нанесены серьёзные травмы.

Полосатая тем временем развернулась и поковыляла в нору. Все причинённые ей раны были не в счет по сравнению с той, которая открылась ещё до самой схватки. И ею были два зверски растерзанных щенка, трупы которых так и валялись при входе в нору.

Хоть Полосатая была всего-навсего собакой, а не человеком, материнские чувства не были ей чужды, и ей было безумно больно смотреть на изуродованные тела своих детей. Собака остановилась на несколько секунд рядом с ними, и, казалось, из глаз её сейчас закапают слёзы.

Но у неё оставалось ещё двое детей, которым

вне зависимости от состояния родителей, еще нужна была их помощь, поэтому, преодолев метавшиеся в душе чувства, собака вошла в нору и направилась к ним.

Гром хотел было последовать за ней, но «супруга» остановила его, обернувшись и негромко зарывчав. Не став спорить, пока она пребывает в таком состоянии, пёс вернулся к двум оставшимся членам стаи.

Джесси всё так же продолжала лежать возле брата, глядя, как он время от времени нервно глотает воздух и вздрагивает всем телом. Глаза его словно покрылись какой-то мутной пеленой. Но единственное, что могли заключить для себя собаки, так это то, что Джеку сейчас плохо. Они не могли ни предположить, что будет дальше, ни надеяться на хороший либо плохой исход, а потому просто сидели рядом и смотрели на раненого сородича.

Грей знал траву, которая могла бы помочь в таком случае, и знал, где она может расти, но сейчас, когда всё покрыто снегом, найти её не представлялось возможным. Поэтому оставалось только ждать.

Полосатая вывела из норы оставшихся двух щенков. Белое пятнышко тут же подбежал к своему отцу и сел рядом, облокотившись на него. Гром видел в глазах щенка нечто такое, чего никогда не

замечал ранее. Сегодня в их дом пришел страх, и, возможно, их дети пронесут его в себе через всю свою жизнь.

Теперь им нужно было искать новое жилище. После того, что случилось сегодня, оставаться в норе было опасно. Собаки не знали, насколько ранен Грей и не вернётся ли он за другими двумя щенками в отсутствие старших.

Полосатая позвала Грома за собой и они перенесли останки своих детей в дальний угол норы, чтобы их не обглодал любой проходящий мимо хищник. Конечно, это был довольно спорный способ, ведь звери всегда руководствуются обонянием, а запах мертвечины тянется довольно далеко. Но, так или иначе, собаки посчитали нужным поступить именно таким образом.

По Полосатой было видно, что она в глубоком горе, Гром чувствовал себя растерянно.

Но переселиться так просто остаткам стаи мешало и еще одно обстоятельство — раненный в бою Джек не мог даже встать на ноги.

Ждать, пока он оклемается, Полосатая не могла, поэтому они с Громом просто взяли в зубы своих щенков и пошли в лес. Джесси еще долго провожала их взглядом, колеблясь, не пойти ли с ними, но в конце всё же приняла решение остаться с братом.

Стало темнеть. Косые лучи солнца со

свободного от снежных туч на западе неба под углом пробивались между покрытыми снегом «лапами» ёлок и сосен. Мелкие снежинки искрились в их розовом снеге, прежде чем слиться с такими же, как они, на земле и стать частью того бесконечного белого поля, накрывшего собой землю в последний день осени.

Джеку не стало лучше. Напротив, из его потускневших глаз медленно уходила жизнь. Он перестал время от времени дёргаться, да и уже не дышал так тяжело, но, увы, это не означало для пса ровным счетом ничего хорошего. Это значило лишь то, что он устал сопротивляться смерти, и просто, смирившись с судьбой, ждал своего часа.

Всё случилось еще до того, как розовое солнце окончательно спряталось за горизонт. Джесси, время от времени дремавшая в снегу рядом с братом, в очередной раз проснулась и встала, отряхнув с себя нападавший на неё снег. Подойдя к Джеку, она сразу же поняла, что с ним что-то не так. Она не раз видела смерть, но по большей части это была смерть добычи, на которую они охотились вместе со стаей. И вот теперь Джек, с которым они были вместе с самого рождения, стал похожим на тех курей, уток, зайцев и прочих их жертв. Джесси была собакой и не могла толком объяснить даже себе, что именно не так с Джеком, но она чувствовала, что он уже не живой. Даже запах от

него исходил какой-то подозрительный и неприятный. Точнее, пока еще не запах, а так, душок.

Плакать за братом Джесси не стала, хотя еще довольно долго неподвижно стояла, не шевелясь, над его телом.

Но вскоре крепчавший мороз натолкнул собаку на одну довольно неприятную мысль, которая заключалась в том, что она осталась одна посреди леса и не знает, куда пошли остальные.

Дико оглядываясь по сторонам и принюхиваясь, Джесси старалась напасть на след. С тех пор прошло довольно много времени, и следы Грома с Полосатой уже давно занесло снегом. Но всё же, через некоторое время собаке удалось по запаху определить, куда направились остальные.

Кинув последний прощальный взгляд на своего брата, она устремилась по еле уловимому следу. Искать Грома и Полосатую в ночном лесу оказалось задачей не из простых. Они, как оказалось, тоже преодолели немалый путь, чтобы найти подходящее место для нового логова. Кроме того, собаки старались запутать свои следы, скорее всего, чтобы Грей не смог найти их, если решится на погоню.

Но, в конце концов, удача улыбнулась Джесси, и она всё же нашла остатки их стаи. На этот раз вожаки расположились в какой-то

заброшенной берлоге в корнях высокой сосны. Эта нора была гораздо меньше предыдущей, но и их за последние пару дней стало вдвое меньше.

Два оставшихся в живых щенка растягивали между собой остатки курицы, которую, по-видимому, удалось добыть кому-то из родителей.

Джесси не претендовала на добычу. Она была удовлетворена уже тем, что ей удалось найти свою стаю, а точнее, то, что от неё осталось, поэтому, подойдя, просто легла у входа. Гром некоторое время смотрел в её сторону, а потом переключился на игры своих детей. Полосатая одарила лишь беглым взглядом. Видимо, она еще никак не могла принять смерть своих детей.

На следующий день собаки почувствовали себя как-то странно. Не то, чтобы им было сильно плохо, но всё же это новое состояние настораживало. Они, как и обычно, сходили на утреннюю охоту и, поймав двух зайцев, съели их, а еще через некоторое время отправились на свалку. Странное чувство не прошло, но отсутствие логического мышления избавляло их от нужды глубоко вдумываться в происходящее и сопоставлять своё состояние с предыдущим, чтобы понять суть изменений.

К вечеру они вернулись в своё новое логово, но лучше себя чувствовать не стали. Всех

временами прошибал озноб, но объяснить, что это такое и каковы его причины, никто из собак по понятным причинам, не мог.

На следующее утро стало только хуже. К странному состоянию прибавилась непереносимость яркого солнечного света, а также раздражительность.

Проснулась стая в тот день раньше, чем обычно, и сразу же направилась на охоту. Но что-то словно переключилось в их подсознании, и вместо привычного поля, собаки свернули в село.

Большинство жителей в это время еще спали. Вставали лишь те, у кого в хлевах были коровы или свиньи, а таких, особенно последнее время, становилось всё меньше. Расходы на удержание животных увеличивались, а цены, которые давали перекупщики за молоко или мясо свиней были ничтожно малы, поэтому иногда такой бизнес не имел никакой прибыли, да еще и отнимал много времени.

Собаки неспешно двигались в центр села, не обращая никакого внимания на своих дворовых собратьев, облаивавших их из-за каждого забора. Они просто искали, чем поживиться. Казалось, стая совсем потеряла осторожность, но у такого поведения была причина. Вирус, до этого поразивший нервную систему Грея, теперь передался и им.

Вдруг из-за очередного поворота на встречу выбежал дворовой пёс. Наверное, хозяева отвязали его на ночь, чтобы мог размять мышцы и не замёрзнуть в будке. По размерам пёс намного превосходил Грома и Полосатую, но, естественно, проигрывал пришельцам численно. Тем не менее, собака не растерялась, и смело бросилась на защиту своей территории.

Подбегая, рыжий пёс залаял на незваных гостей, но те ничуть не испугались. Вирус с каждым часом прогрессировал, поражая каждую цепочку нервной систем, поэтому, недолго думая, стая набросилась на пса и, вцепившись в него, начала рвать его. Собака запаниковала, поняв, что уже изначально проиграла бой, и даже не пытаясь укусить кого-либо из нападающих, постаралась выбраться, но тщетно.

Бродячие собратья рвали своего приручённого родственника еще минут пять, хотя он испустил дух где-то уже через две. По округе к тому времени стоял вой, и, оставив, наконец, свою жертву в покое, троица увидела, как к ним несётся еще одна дворняга.

Эта была немного крупнее предыдущей и, по всей видимости, являла собой не особо чистопородную немецкую овчарку. Но стая не растерялась и на этот раз. Заметив несущуюся на

них собаку, они без промедления рванули ей навстречу.

Но второй жертве повезло гораздо больше, чем её предшественнице. Шум, который подняли дворовые собаки со всего конца села, просто не мог остаться незамеченным со стороны их хозяев.

Заметив, как озверевшая свора раздирает на куски своего сородича, из ближайшего дома выбежал мужчина лет чуть больше пятидесяти с ружьём в руке. Мигом оказавшись у забора, он зарядил патроны и, прицелившись, выпустил один за другим по нёсшимся на очередную жертву собаками. По счастливой для них случайности, первый выстрел рассыпался на асфальте ниже бежавшей стаи, а второй просвистел выше — видимо, мужчина нажал на курок второй раз, не успев справиться с последствиями отдачи.

Несмотря на то, что выстрелы не достигли цели, они чётко дали понять собакам, что им здесь не рады и шутить с ними никто не намерен. Это, наряду с резким звуком выстрела, дало положительный результат, и стая, свернув в первый же переулок, бросилась наутёк.

Глава 8

Чертыхнувшись своей «меткости», мужчина вышел за калитку и подошел к тому, что еще пару

минут назад было Бимом — собакой его соседки справа — бабы Тоньки.

Зрелище, представшее его глазам, было довольно пугающим и отвратительным. Еще никогда Фёдор Игнатьевич не видел, чтобы собаки таким образом поступали друг с другом. Да, для этих животных свойственно бороться за свою территорию и прогонять чужаков, но обычно дело не заходит дальше перегавкивания, в результате которого местные прогоняют залётных. В крайнем случае, если это не помогает, может дойти до пары-тройки укусов, царапин и порванных ушей.

Но, чтобы раздел территории оканчивался такой жестокой расправой, какая произошла на глазах у мужчины... это было нечто из ряда вон выходящее.

Подойдя ближе к разорванной в клочья собаке, Фёдор Игнатьевич скривился при виде выпотрошенного живота и растекающейся по асфальту крови. Вдруг до его слуха, перекрывая затихающий гул разносившегося по округе собачьего лая, донёсся жалобный визг. По-видимому, собаке, собиравшейся в одиночку отражать атаку чужаков, показалось мало, и она решила их догнать.

Но мужчина на данный момент был просто шокирован произошедшим, чтобы бежать и заступаться за чересчур самонадеянного пса.

Из соседней калитки вышла баба Тонька — хозяйка только что убитой собаки. Шла она, как всегда, медленно и переваливаясь с ноги на ногу, как медведь. В виду своего плохого зрения женщина не видела, что творилось на улице, но, так как слух у неё сохранился в довольно неплохом состоянии, вышла на всеобщий шум.

Подтянулось еще несколько соседей. Как и в любом селе, в Кленовом редко происходило что-то интересное или необычное, поэтому такому событию, как убийство одной собаки другими, было просто суждено стать в тот день новостью номер один.

— Федька, это что, мой Бимка? — прошамкала старуха беззубым ртом, подойдя ближе.

— Да, баб Тоня. Он, — не отрываясь взглядом от лежащей на дороге собаки, проговорил мужчина, — зарвали Бимку.

— О, Господи, горе то какое! — сокрушенно воскликнула женщина, — Такой пёс хороший был. Еще покойный Григорий Палыч его с колхоза щенком принёс. А тут — на тебе. А не видел, чьи это собаки его зарвали?

— Собак видел, а чьи они не знаю. Стрелял по ним, но промахнулся. Старею уже, — последнюю фразу мужчина произнёс полушепотом. Признаться честно, то обстоятельство, что он не попал ни разу

из двух выстрелов, ошеломило его примерно так же, как и кровавая расправа, произошедшая только что. Дело в том, что Федор Игнатьевич в своё время был неплохим охотником. Может, он и не бил белку в глаз, но всё же стрелял довольно метко.

— Я видел, — вмешался в разговор Женя — парень лет семнадцати, живший по соседству, — это бродячие собаки. Те, что курей воруют.

— Совсем уже обнаглели! — воскликнула баба Тоня, — Среди бела дня на моего Бимку нападать!

— Зимой еды в лесу мало, птицу улицу не выпускают, вот они и бесятся с голодухи, — произнёс Фёдор Игнатьевич задумчиво.

— А вы не слышали, что на неделе у Васьки Сенчина случилось? — вклинилась в разговор Лидка Сычиха — местная сплетница, которая собирала все сельские слухи и рассказывала о них, надо это было кому-то или нет. Иногда, если кто-то из жителей Кленового нехорошо с ней обходился, женщина распускала про него всякие придуманные ею самой бредни.

— Нет, а что там такое было? — спросила старуха, всё еще пребывая в шоке от случившегося.

— Тоже какая-то собака бродячая во двор залетела и его двоих покусала. Совсем уже озверели в этом году.

В это время из ближайшего переулка вышла

та самая собака, кинувшаяся догонять стаю Грома и Полосатой. Вид у пса был довольно плачевный — морда, спина и бока расцарапаны, правое ухо надорвано, из ран капала кровь. Но, по крайней мере, в отличии от Бима, пёс был живым.

— О, это ж Гончаренков собака, — сказала Лидка.

Остальные ничего не говорили. Они лишь проводили взглядом раненого пса, который медленно поплёлся к себе домой.

— Да, что-то в этом году они осмелели, — нарушил молчание Федор Игнатьевич, — нужно забрать Бима с дороги. Не будет же он здесь лежать. Поможешь, Женька?

— Хорошо, — согласился парень.

Они вместе зашли во двор к мужчине и, прихватив лопату-«шахтёрку» и большой кусок целлофановой плёнки, вернулись на дорогу.

Мужчина свернул плёнку вчетверо, и они с Женой перетащили туда останки Бима. Признаться честно, это было довольно неприятное занятие, и парня несколько раз чуть не вывернуло при виде постоянно вылезающих из растерзанного трупа кишок и прочих внутренних органов.

После того, как все части того, что еще полчаса назад было рыжим псом, были перегружены и завёрнуты в плёнку, на асфальте осталось громадное кровавое пятно.

Баба Тоня, отойдя от шока, заплакала так, как будто потеряла какого-то близкого родственника. Впрочем, это было неудивительно, ведь женщина вот уже лет пять, как жила одна, дети с внуками посещали её крайне редко, и поэтому единственной родственной душой, которая у неё осталась, до последнего времени являлся Бим. А теперь и его не стало.

Единственным, кто хоть немного понимал женщину, был Фёдор Игнатьевич. Женя, в виду своего возраста и еще довольно скудного жизненного опыта, не знал, как можно плакать за собакой, Лидку такое поведение только раздражало.

Мужчина с парнем, взяв завёрнутого в целлофан Бима, по просьбе бабы Тони отнесли его к ней на задний двор и, минут с пятнадцать поработав лопатами, вырыли в мёрзлой земле достаточную для захоронения яму.

Бима похоронили без лишних церемоний и почестей — просто положили на дно ямы и забросали землёй, впрочем, как и обычно хоронят собак. Никто из них тогда еще не знал, от чего их уберегла его смерть.

А тем временем, смертельный вирус прогрессировал в организме еще двух сельских собак. Тошка и Бобик Васи Сенчина, укушенные вчера Снежком, чувствовали себя не очень хорошо. У них были те же стандартные симптомы, которые

уже успели сполна прочувствовать на себе Гром, Полосатая и Джесси.

Выйдя из дому с утра, Вася сразу же заметил кровавое пятно на снегу и кучу серых перьев вокруг него. Кому они принадлежали, мужчине не нужно было объяснять. Это был тот самый гусь, которого вчера так и не смог поймать Снежок.

«Вот блядь! Эта собака таки достала его, — скривившись от досады, подумал Вася, — видно, выждала, пока этих охламонов во дворе не было... хотя Тошка же на привязи. Но он не лаял».

Мужчина заглянул в будку. Собака была на месте. Она спала, тяжело дыша, как будто сейчас стояла тридцатиградусная жара.

— Тоже мне сторож! Не мог хоть гавкнуть, когда гуся придушили?

Но пёс даже не повёл ухом.

Махнув рукой, Вася вернулся в дом и на этот раз вышел с чёрным мусорным пакетом в руке. Чертыхнувшись, загрузил туда останки гуся, который был припасён на Новый Год, и пошел за хлев, туда, где находилась свалка.

Выйдя за калитку, мужчина обнаружил там Бобика — вторую свою собаку. Первое, что сразу же бросилось Васе в глаза, была испачканная в крови морда пса и пара висящих на шерсти гусиных перьев.

— Так это ты, сука, сожрал моего гуся?! —

возмущённо прикрикнул он. Собака немного попятилась, глядя прямо в глаза мужчине, — Ну погоди, я тебе сейчас задам! Ты у меня, блядь, еще месяц голодный будешь ходить. Это ж надо — взять и сожрать гуся, которого я специально на праздник откармливал!

Мужчина бросил пакет на снег и пошел напрямиком на собаку. Нельзя сказать, что он вовсе не удивился тому факту, что никогда не нападавший на домашнюю птицу Бобик, вдруг, ни с того, ни с сего, решил полакомиться гусятиной, но того, что он увидел, хватило, чтобы сделать вывод, что собака просто вконец обнаглела, и её необходимо проучить. Что он и собирался сделать в кратчайшие сроки.

Но вот чему Вася уж точно удивился, так это сдержанно-безразличной реакции Бобика. Нельзя сказать, что он часто бил собаку, но всё же, когда собирался это сделать, пёс всегда был напуган происходящим, скулил и жалобно смотрел в глаза хозяину. На этот раз что-то явно пошло не так. Когда Вася, матеря собаку, на чём свет стоит, направлялся к ней с подобранной по дороге толстой палкой, Джек практически никак не отреагировал на его телодвижения.

А дальше случилось вообще непредвиденное. Когда мужчина уже было замахнулся палкой, чтобы ударить пса, тот, не отводя взгляда от его глаз,

нагнулся и, угрожающе оскалившись, зарычал. Вася был не то, чтобы удивлён — он был потрясён такой наглостью до глубины души. А еще напуган. Никогда ранее Джек, беспрекословно повиновавшийся своему хозяину и боявшийся его, как огня, не мог себе такого позволить. От неожиданности лицо мужчины удивлённо удлинилось, а палка чуть не вывалилась и з руки.

— Ты это чего? — растерянным тоном прошептал он.

Но собака, по всей видимости, не собиралась отступать. Напротив, она, изогнувшись для прыжка, медленным шагом направилась в сторону своего хозяина.

Понимая, что дальше может случиться что-то нехорошее, Вася просто с размаху опустил палку Бобику на голову. Но тот оказался более ловким, и успел вцепиться зубами в руку мужчины. Так как он вышел из дома в старом свитере, который обычно надевал, когда шел прибираться в хлев за свиньями, зубы пса без каких-либо преград вошли в руку хозяина. Тот испуганно вскрикнул и стал истерично трясти руку, пытаясь высвободиться от зубов своего питомца. Он вцепился в морду собаки другой рукой и попытался разжать ей челюсти. Бобик был обычной дворнягой, поэтому это мужчине всё же удалось сделать.

Но в остальном ситуация оставалась

по-прежнему напряженной. Мужчина, пока не запаниковал окончательно, быстро поднял с земли палку и бросил её в собаку, а сам бегом заскочил во двор и закрыл за собой калитку.

Бобик бросился за ним, но было уже поздно. В ярости собака скакала на калитку и лаяла, как сумасшедшая. Глаза излучали то бешенство, которое теперь засело у неё внутри, а изо рта брызгала слюна с пеной.

Вася еще некоторое время стоял, пытаясь прийти в себя, напротив надрывно лаявшего Джека. Он еще никогда в жизни не видел, чтобы собака вела себя подобным образом.

Но как только мозг мужчины вернулся к относительно нормальному состоянию, на него тут же нахлынула волна гнева. Как хозяина, его возмущало поведение дворовой собаки, которой его жена вот уже три года выносит еду во двор в старой эмалированной тарелке. А вместо благодарности за сытую и спокойную жизнь, он получил прокушенную руку, а могло быть и хуже, если бы Вася не успел забежать во двор.

— Ну я тебе сейчас... я с тебя, сучёнка, три шкуры спущу! — потрясши кулаком в воздухе, крикнул собаке Вася и направился в дом.

— Что там такое, папа? — испуганно спросил младший сынишка, когда мужчина влетел в прихожую.

— Ничего, Пашка, скажи своей матери, пусть принесёт мне ключ от сарая.

— Что уже случилось с самого утра? — недовольным тоном спросила Люда — жена Василия, схватив на руки уже бежавшего к ней Пашку.

— Бобик наш совсем с катушек слетел! — показывая ей пропитанный кровью рукав, сказал муж, — Покусал меня, скотина! Дай мне ключ от сарая, пойду его изрублю к ебене матери!

Маленький Пашка испуганно посмотрел на окровавленную руку отца и прижался к матери.

— А у тебя что, ключа нет? — спросила женщина, только чтобы не возвращаться в комнату.

Вспомнив, что сам до этого шел в хлев, а ключи от него и от сарая должны были висеть в одной связке, мужчина проверил карманы брюк, но так и ничего не нашел там — видимо, потерял, когда бежал от собаки.

— Людка, ну ёб твою мать, просто дай мне ключи от хлева, чтоб я не разувался, а не начинаешь здесь вопросы задавать.

Женщина закатила глаза под лоб, но всё же пошла в комнату и принесла мужу связку ключей.

Тот, схватив их, бегом направился на улицу. Но открывать сарай ему не пришлось. По крайней мере, для того, чтобы взять топор, которым собирался порубить на куски своего дворового пса.

Выглянув за калитку, он не увидел Бобика поблизости. Зато на снегу виднелись следы, ведущие в лес. Чертыхнувшись и сгоряча плюнув на землю, мужчина развернулся и пошел в дом, напроць забыв о том, куда изначально собирался идти.

Глава 9

В доме Саши и его родителей полным ходом шла подготовка к приезду старшего сына со своей девушкой. Андрей известил родных об этом знаменательном событии, и Ольга — мать парня, еще с пятницы стала готовиться к приёму гостяи.

На ночь глядя, она затеяла генеральную уборку в доме, чему мало обрадовались её близкие.

— Ты так всё здесь драишь, как будто завтра президент приедет, а не сын твой, — прокомментировал поступок женщины её муж.

— Так он же не один приедет, а с девушкой, — возразила женщина.

— А ты думаешь, его девушка живёт в условиях стерильности?

— Алексей, иногда ты бываешь невыносимо занудным, — упрекнула его жена.

Это была одна из ссор, если конечно так можно назвать конфликт между супругами с отсутствием криков, матерщины и бросания друг в

друга посудой, случавшихся в семье Тимощуков довольно редко. В основном, они жили спокойно и мирно. Впрочем, и каких-либо ярких чувств между родителями парней уже давно не было. Они были людьми довольно консервативных взглядов, а за их интеллигентность соседи считали семью чужаками.

Алексей — отец парней — работал преподавателем в Институте электросварки имени Патона. Это был высокий худощавый мужчина, по внешности которого сразу же становилось понятно, что он далёк от физического труда, в отличие от остальных сельских мужиков. Кроме того, Алексей не пил, не курил, не слушал шансон и не норовил при любой возможности ухватить за грудь продавщицу из местного магазина, поэтому местные мужчины не признавали его, как своего, несмотря на то, что он практически всю жизнь прожил в Кленовом.

Конечно, как и все сельские жители, Тимощуки имели свой огород, но, по сравнению с остальными, он был довольно небольшим. Значительную часть угодий семьи занимали плодовые деревья и ягоды. Картошки семья выращивала не так уж и много, птицу или других животных не держала, поэтому за глаза соседи называли их лентяями.

Кроме того, от большинства окружающих, Тимощуков отделяло и их отношение к детям. Они

не сдали больного ДЦП Сашу в детдом и не бросили на произвол судьбы, найдя себе другие занятия, и это тоже вызвало недоумение у таких людей как Лидка Сычиха, которая очень любила перемывать косточки всем в округе, в ту же очередь не предавая внимания своим ошибкам или недостаткам.

— На хрена он им сдался?! — удивлялась она, — Всё равно на ноги не встанет. Так мало, что провозились с ним столько времени, так еще и кучу денег угрохали!

Это была довольно традиционная позиция для части сельских жителей, которым невдомёк такие вещи, как забота о близких, а эгоизм и себялюбие всегда выступает на первом месте. Среди подобных в Кленовом также выделялся Славик Башарин, который раз в три месяца менял машины, в то время, как дома у него не было ни ванны, ни туалета, а дети видели компьютер только у своих друзей. Зато их папа каждый день брызгался дорогими духами, пил дорогой коньяк и раз в месяц-два покупал себе новый мобильный телефон. И таких примеров, если хорошо копнуть, можно нарыть довольно много.

Возвращаясь к семье Тимощуков, следовало бы отметить также и отношения между родителями и старшим сыном. Дело в том, что Андрей с самого детства был не таким, как его образованные и

интеллигентные отец с матерью — последняя, кстати сказать, тоже преподавала, только в одной из киевских школ.

Первый сын Тимощуков с малых лет был довольно активным ребёнком, который много времени проводил на улице с соседскими мальчишками. И, как следствие, в учёбе, к превеликому разочарованию своих родителей, ровным счетом никаких успехов не достиг. Нельзя сказать, что Андрей был глупым и плохо учился. Его знания предметов были на среднем уровне, но для родителей, оба из которых выбрали себе по жизни путь учителя, это было словно пощёчина от жизни. Они довольно долго и упорно заставляли сына учить уроки и ограничивали в гулянках, игрушках и прочих развлечениях. Но парнишка не принимал это близко к сердцу, а потому учиться лучше не стал. Вместо этого, он попросил у родителей, чтобы те записали его в секцию футбола. Последнее и вовсе вывело супругов из себя, и они от отчаяния завели второго ребёнка.

Подозрения, что у него будут проблем со здоровьем, появились еще, когда Ольга ходила беременная. У женщины открылось несколько хронических заболеваний, да и в остальном её состояние было далеко от нормального.

Еще одним ударом был поставленный Саше диагноз ДЦП. Врачи заключили, что мальчик

никогда не встанет на ноги, и это обстоятельство заметно подкосило Алексея и Ольгу. На некоторое время новоиспечённая мать впала в довольно тяжёлую депрессию, из которой вышла лишь благодаря стараниям мужа, взявшего на работе отпуск и успевавшего крутиться и возле неё, и возле ребёнка.

Вскоре женщина до конца пришла в себя, и у них с Сашей начался долгий путь по больницам и различным реабилитационным центрам. Несколько раз удалось также выбить путёвки в санаторий по заниженным ценам. Но существенно это не изменило ситуацию и практически не повлияло на способность Саши самостоятельно передвигаться.

Осознавать, что столько времени, стараний и денег потрачено впустую, было просто невыносимо, но и с этим супругам пришлось смириться.

Но всё не могло быть настолько плохо, и поэтому жизнь сыграла со вторым ребёнком довольно странную шутку. В противопоставление своему физическому состоянию, Саша был очень умным, и это замечали все вокруг. Парнишка на лету усваивал новую информацию, а его логическому мышлению и умению строить выводы мог бы позавидовать и взрослый человек.

Окончательно смирившись с тем, что их сын никогда не сможет ходить, Алексей и Ольга взялись

за его воспитание с целью вырастить из него культурную и образованную личность. И на этот раз у них получилось.

К своим десяти годам Саша на две головы опережал всех сельских сверстников. Родители даже думали перевести его в киевскую школу, но в виду того, что у них не было автомобиля, которым можно было бы доставлять мальчика в столицу и забирать назад, эту затею пришлось отбросить. Вместе со своей коляской Саша просто физически не входил в двери ЛАЗа, который курсировал между Киевом и Кленовым. Когда возникала необходимость ехать в столицу для прохождения очередного обследования или консультации врача, приходилось нанимать кого-то из соседей, у кого был автомобиль. Но делать это по два раза в день у супругов просто не хватило бы денег. Да и в остальном учёба вдали от дома была довольно проблематичной, так как Саша не мог полноценно о себе позаботиться. Конечно, с годами он научился без посторонней помощи пересаживаться с коляски на стул или диван, мог сходить в туалет, но отпускать его даже на полдня без присмотра было делом рискованным.

Дело в том, что мать парнишки работала на неполную ставку и возвращалась в Кленовое еще до того, как у него заканчивались уроки, поэтому Саша практически всё время был под присмотром.

Естественно, такая гиперопека со стороны родителей и то обстоятельство, что они уделяют младшему брату в разы больше внимания, не могли не раздражать Андрея. Кроме того, у парня как раз начинался переходной возраст, когда такие вещи воспринимаются крайне резко. Родители поначалу пытались объяснить ему, почему Саше больше нужно их внимание и поддержка, нежели ему, но до парня в двенадцать-тринадцать лет достучаться было практически невозможно. Как и многие подростки, он в то время был законченным эгоистом.

Когда представления и истерики, которые он закатывал родителям, перестали каким-либо образом на них действовать, парень стал сбегать из дома, поэтому большую часть своей юности провёл на улице. Вскоре он научился курить и впервые попробовал алкоголь. Как не странно, несмотря на импульсивный и порой непредсказуемый характер, Андрей старался знать меру в выпивке. Конечно, иногда ему это не удавалось, но, по крайней мере, он не пошел с такими же пьяными малолетками, как и сам, грабить магазин, чему потом был несказанно рад, так как всех остальных задержали и сдали в милицию. В общем, парень мог найти в себе силы отказаться от различных приключений на пьяную голову.

Среди запоминающегося в его подростковой

жизни были еще и драки, но кто не дрался в таком-то возрасте? Были и девушки. Андрей не был обделён вниманием с их стороны, и стал мужчиной в четырнадцать лет. А уже через два года одна его подружка пришла к парню с «радостной» новостью, что скоро он станет папой. Ох, и перепугался тогда Андрей! Перечеркнуть всю молодость заботами о ребёнке, да еще и с совершенно не любимой девушкой не входило в его планы. Но, по счастливому стечению обстоятельств, вскоре у ребёнка нашелся еще один папа — на десять лет старше Андрея, чему тот несказанно обрадовался.

Естественно, его родители ничего об этом не знали. Парень мог бы себе представить, как бы они «обрадовались», что с семилетним сыном на руках станут уже бабушкой и дедушкой.

К тому времени Андрей перестал ревновать отца с матерью к младшему брату, так как дома бывал только для того, чтобы поесть и поспать, и то не всегда. Он стал жить своей жизнью отдельно от семьи, а те, словно и не замечали этого. Но парню это было только на руку, так как у поглощённых заботой о вечно больном Саше, родителей теперь не было ни времени, ни сил на то, чтобы его «пилить» по поводу и без.

Сам же Саша относился к старшему брату с лёгким сочувствием и непониманием, почему тот, будучи абсолютно здоровым, не использует время

рационально, как он сам. Ведь, еще когда был первоклассником, парнишка перечитал около половины домашней библиотеки. Он как будто «глотал» книжки и, как губка, впитывал в себя информацию. Но, кроме жалости, Саша, конечно же, испытывал к старшему брату зависть. Ведь тот был здоровым и вполне симпатичным парнем, у которого были все возможности пробиться в этой жизни и стать нормальным человеком. У Андрея было много друзей, он нравился девушкам и, в отличие от младшего брата, мог вполне без каких-либо стеснений находить общий язык даже с незнакомыми людьми.

А вот его собственное будущее в десять лет казалось мальчику довольно туманным. Несмотря на свой небольшой возраст, Саша мог видеть довольно многое и делать выводы. И он понятия не имел, как дальше пойдёт учиться после школы, а, тем более, кто возьмёт на работу человека, который даже не может ходить. Еще одним моментом, который пугал парнишку, был страх одиночества. Немного подумав, он практически смирился с тем, что никогда не найдёт себе девушку, на которой сможет жениться, и, естественно, у него никогда не будет детей. Но кому тогда он будет нужен, когда не станет родителей? Старшему брату? Нет, конечно, с годами отношения между ними заметно потеплели, но Саша очень сомневался в Андрее. Да

и, кроме того, всё, что требует каких-либо лишних усилий или стараний, рано или поздно надоедает, а мальчик, накрепко усаженный детским церебральным параличом в инвалидное кресло, очень не хотел становиться для кого-то из родных обузой. Поэтому время от времени посещавшие его мысли подобного плана вызывали в душе парнишки довольно неприятные чувства.

В среду вечером, когда Саша читал «Затерянный мир» Артура Конан-Дойля в своей комнате, мать сообщила ему, что на выходных Андрей пообещал приехать со своей девушкой.

— А меня нельзя будет куда-нибудь отправить на эти дни? — спросил парень, поморщившись.

— Саша, это же твой брат, — снисходительным тоном произнесла Ольга, — и ты должен порадоваться за него. Лично я думаю, то, что он встречается с девушкой — это гораздо лучше, чем, если бы он пил, курил какую-то дрянь или играл на деньги. Ты со мной согласен?

— Ну да, — нехотя сказал Саша.

В общем-то, мать была права. Но дело в том, что парнишка видел девушку своего старшего брата Дашу на фотографиях в его телефоне, и, признаться честно, она ему понравилась. И из-за этого Саша жутко её стеснялся. Несмотря на возраст, он всё же был мужчиной, а мужчинам неловко чувствовать

себя слабым возле красивой девушки. Ему казалось, что девушки любят только сильных, а к таким, как он, относятся с пренебрежением. Ну, или с жалостью, в лучшем случае. Хотя для Саши жалость была не намного лучше. Она только лишний раз напоминала парню о том, что он не такой, как все. И не такой, не в самом лучшем смысле.

— А, кстати, — вдруг вспомнил он, — в субботу же Антон должен приехать. Так что, я к нему пойду.

— Саша, — уже с упрёком в глазах посмотрела на него мать, — не заставляй меня за тебя краснеть. Я думаю, ты это сейчас просто так... в смысле, ты не уйдёшь из дома, когда Андрей приедет со своей девушкой?

«Со своей девушкой? Странно, почему она не называет её по имени, ведь вроде как знает, что её Дашей зовут. Может, тоже не особо одобряет эту затею?»

— Да ладно, мам. Не волнуйся. Я буду дома, — ответил парнишка, и, увидев удовлетворённое выражение на лице матери, добавил, — но потом всё равно пойду к Антону.

Глава 10

Всю оставшуюся неделю Андрей старался

подогнать свои «хвосты» по учёбе. Но их было настолько много, что справиться со всеми за такое короткое время было просто нереально.

С Дашей они это время виделись относительно редко, ведь у девушки тоже на носу была сессия. Поэтому поездка в Кленовое для знакомства с родителями парня была по обоюдному согласию отложена на субботу, а вечер пятницы молодые люди решили посвятить совместному отдыху. Хотя, признаться честно, каждый из них просто сомневался в том, нужна ли вообще эта поездка. Даша, как и многие девушки, боялась чем-то не понравиться родителям своего парня, а Андрей переживал на счет того, не изменит ли девушка своего отношения к нему, когда увидит, что он живёт не настолько обеспеченно, как она.

Но в пятничный вечер, после долгожданного окончания очередной изнурительной рабочей недели, им, как и всем студентам, хотелось не думать ни о чём, а просто провести это время весело, отбросив в сторону всевозможные проблемы.

Сидеть в общаге никто не хотел, поэтому, недолго думая, они решили съездить в ночной клуб. Выбирая между «Андрогином», «Форсажем» и «Сорри, Бабушкой», молодые люди сделали ставку на последний. Просто потому, что ранее еще не успели там побывать.

Даша сагитировала двух своих подружек, Андрей тоже взял троих друзей, и, собравшись в девять вечера, компания двинула в путь. Когда они добрались до клуба, он только начинал заполняться.

Сев за столик, парни заказали для начала по бокалу пива, девушки — по коктейлю. Немного выпив, компания оживилась, и, так как финансы не особо позволяли гулять им на широкую ногу, как впрочем, и большинству приезжих студентов, молодые люди заказали сразу две бутылки «Хортицы».

Вскоре, настроение у всех было, что надо, и компания высыпала на танцпол. Под влиянием выпитого друга Андрея очень даже неплохо поладили с подругами Даши. Под конец уже никто не помнил, сколько было выпито ими в тот вечер, и, так как в карманах у всех семерых в общей сложности оставалось семнадцать гривен шестьдесят пять копеек, до общежития им пришлось идти пешком.

Проверенным путём через комнату знакомых на втором этаже, молодые люди попали внутрь, и разбрелись по своим комнатам, хотя некоторые из них проснулись наутро не в своих постелях, но это вполне нормально в студенческие годы.

Андрей с Дашей проснулись в девять часов по звонку будильника. Несмотря на бурную гулянку прошлым вечером, чувствовали они себя

относительно неплохо.

Даша нехотя сварила на завтрак вареники с творогом, и, поев, они стали собираться.

Затем пара отправилась на пригородную автостанцию и, сев на автобус до Кленового, через полтора часа была на месте.

Первое впечатления от малой родины её парня у Даши было довольно неоднозначное. С одной стороны Кленовое было в разы меньше её родных Гребёнок, что не особо нравилось девушке, так как в таких населённых пунктах не было никаких развлечений. С другой, природа этой местности сильно отличалась от той средней полосы, в которой располагался её посёлок. В отличие от тех полей и редких лесополос, Кленовое могло похвастаться густым лесом вокруг.

— Кстати, а почему ваше село Кленовым называется? — спросила Даша, выйдя из автобуса и сразу же утонув в выпавшем за ночь снегу чуть ли не по колено, — Тут же вроде как одни сосны вокруг.

— Ну, лес местами хвойный, а местам и смешанный, а Кленовое — потому, что у нас центральная улица клёнами засажена.

— Хвойный, смешанный... у тебя, наверное, по природоведению двенадцать было? — улыбнувшись, спросила девушка.

— Да, если честно, уже не помню. Я вообще

отличником никогда не был. Как-то не до учёбы было. А вот брательник у меня... Он, конечно, голова. Дать ему наши учебники и методички, так он уже, наверное, через месяц программу за год сдаст без проблем.

— Ха, так бери его с собой в институт. Пусть на экзаменах подсказывает или на контрольных.

— Хм, можно было бы.

— А что, ничего нельзя сделать, чтобы он встал на ноги? — спросила Даша. Андрей и раньше рассказывал ей о болезни младшего брата, и девушка, на удивление даже самой себе, прониклась к парнишке сочувствием.

— Нет, разве что возить там по санаториям разным или реабилитационным центрам. Но на ноги это его всё равно уже не поставит. Будут, конечно, какие-то не слишком серьёзные улучшения, но в остальном всё так и останется.

— Да, жаль его.

— Только ты при нём же на эту тему разговор не заводи, а то, сама понимаешь, он — парень, хоть и мелкий еще, а парням не нравится, когда их жалеют. Да и... думаю, он сам старается не замечать этого и жить, как все нормальные люди.

Даша кивнула, и еще некоторое время они шли молча. Конечно, шли — слишком громко сказано. За ночь в области выпала, наверное, месячная норма осадков, и сейчас снежный покров

повсеместно был не меньше, чем до колена, а местами доходил и до пояса. Этот снег был не сравним с тем первым, который выпал на неделе. Он был уже по-настоящему зимним, и, чтобы растаял, понадобилось бы конкретное потепление, которого, впрочем, синоптики в ближайшее время не предвещали.

Мало того, на вечер передавали снежную бурю, и, заехав в Кленовое, молодых людей посетили сомнения по поводу того, смогут ли они оттуда выбраться. В селе обстановка кардинально отличалась от Киева, где в этом году коммунальщики справлялись относительно нормально, да и кроме них находилось немало добровольцев, готовых расчищать улицы для других. В Кленовом же колхозный трактор расчистил снег только по главной улице, оставив переулки без внимания. А многие местные жили по принципу «моя хата скраю», и поэтому откидывали снег только вокруг своих домов. На некоторых улицах, отходивших от главной, уже виднелись протоптанные в снегу тропки, а недалеко от того места, где пара вышла из автобуса, Андрей увидел деда Петра, который настойчиво пытался откопать выезд из гаража, где стоял его «Москвич». Временами мужчина делал паузы, при этом проклиная, на чём свет стоит, ненастную погоду и выпавший снег.

Со временем тропка, по которой шли парень с девушкой, стала менее протоптанной, и им пришлось сойти на дорогу.

— Мы хоть завтра отсюда выехать сможем? — с опаской спросила Даша.

— Не знаю, — пожал плечами Андрей, но, увидев, укоризненный взгляд любимой, с улыбкой произнёс, — да выедем, не волнуйся ты так.

— А долго еще идти до твоего дома?

Ответить парень не успел, так как в этот момент на дороге, откуда ни возьмись, появилась бордовая «девяносто девятая» с наглухо тонированными стёклами, литыми дисками и громко играющей в салоне «Воины света» Ляписа Трубецкого. Это были старые друзья Андрея, и, в принципе, все последние разы, когда он их видел, в «Ладе» Витьки играла одна и та же песня.

Машина обогнала парочку и резко повернула, преградив им путь. Даша кинула вопросительный взгляд на своего парня, но тот только помотал головой, давая понять, что всё нормально.

— Пацаны наши, — пояснил он.

А тем временем стекло водительской дверцы «девяносто девятой» медленно опустилось, и оттуда выглянул хорошо сбитый короткостриженный парень в чёрной куртке-пуховике и тёмных спортивных очках. Это и был Витька — хозяин до сих пор модного по

меркам глубинки автомобиля. Кроме него в салоне сидели еще двое парней, а из открытого окна клубами вырывался седой сигаретный дым.

— Ого, Андрюха, это где ты такую красотку себе урвал? — спросил Витька, окинув Дашу оценивающим взглядом. Девушка не смогла сдержать улыбки, так как любила комплименты в свой адрес.

— Ну, где урвал, там уже нет, так что, если скажу, тебе уже не поможет, — ответил, немного напрягшись, Андрей. Временами его раздражало излишнее внимание со стороны парней к его девушке.

— Понятно, меня, кстати, Витёк зовут, — представился парень.

— Я — Даша, — кивнув, сказала девушка.

— А это — Славик и Димон, — не став ждать, пока друзья представятся сами, сделал это за них Витька.

— Не из «Нашей Раши», случайно?

— Ну, вообще-то нет, но такие же олухи.

Девушка в очередной раз одарила Витька своей улыбкой, и он, видимо, удовлетворённый, что его шутка оказалась удачной, кивнул на заднюю дверцу машины.

— А вы чего не садитесь? Или хотите дальше по снегу идти? Андрюха, ты чё-то совсем в своём Киеве одичал уже. Запрыгивайте.

Андрей молча открыл дверцу и, пропустив Дашу, сел сбоку. Признаться честно, он виделся со своими друзьями практически каждые выходные, но последнее время стал от них отвыкать. За те полтора года, которые прожил в Киеве, у него появились новые друзья и увлечения, а всё, что осталось в селе... он как будто вырос из этого, и, если уж говорить начистоту, общался со своими старыми друзьями больше из привычки и чтобы их не обидеть. Не очень хотелось, чтобы потом они считали его зазнайкой, который, уехав в Киев, считает себя круче, чем друзья, которые остались в селе. Андрей не стал зазнайкой, и не считал себя круче, но в некотором смысле он всё же отдалился от парней, с которыми дружил до того. Учёба в институте и жизнь в Киеве повлияли на его мировосприятие и сделали самого парня более ответственным и серьёзным. Конечно, они пили водку в общежитии и отрывались в ночных клубах, но это и близко не шло в сравнение с тем, что творилось на сельских гуляках.

Что касается его друзей, то они не особо изменились с годами. Витёк, отслужив в армии, стал гораздо увереннее в себе и считал, что после этого ему всё ни по чём. Работал он вместе с Славиком на базе строительных материалов, с той разницей, что Витька занимался перевозками, а Славик просто отпуская товар.

Самым образованным среди них, если не брать во внимание Андрея, был Дима, который учился в Ирпенском налоговом институте, хотя после громкого скандала с его ректором, этот вуз конкретно потерял доверие в глазах общественности.

— Чё там, на выходные приехали? — спросил Славик у парня с девушкой.

— Ну да, — ответил Андрей.

— Что, невесту будешь с родителями знакомить? — задал вопрос Витёк, встретившись с Дашей взглядом в зеркале заднего обзора.

— Ну почему сразу невесту? Пока что, только девушку, — ответила за парня Даша.

— Не знаю, я, чтобы такую встретил, сразу бы замуж позвал.

Андрей уже было хотел сказать другу что-то не особо приятное, но девушка вновь опередила его.

— Думаю, ты еще встретишь свою.

— Может быть, — пожал плечами парень, — до сих пор еще не встретил. Где они возьмутся в нашей-то глухомани? Вы, кстати, что вечером будете делать? Дома, или, может, с нами в клуб?

— Посмотрим, — коротко ответил Андрей.

Честно говоря, этот разговор нравился ему с каждой минутой всё меньше. Витька демонстративно «клеил» его девушку, и, не будь он

другом Андрея, парень уже, как минимум, поставил бы его на место словами. А если бы не помогло, то пустил бы в ход кулаки. Раньше это произошло бы гораздо быстрее, но столица и учёба в вузе сделали парня более культурным и дипломатичным.

Но, к счастью, они уже подъезжали к дому Андрея, поэтому разговор не успел перерасти в конфликт.

Витёк остановился у зелёных ворот и забора, цвет которых из-за снежных заносов можно было определить лишь в некоторых местах. За забором скрывался обычный одноэтажный дом из белого кирпича с крытой шифером крышей.

— Ну чё, удачи там, — кинул Витька, и, подняв стекло, газонул по занесённой снегом дороге. Машина тут же пошла юзом и, развернувшись на сто восемьдесят градусов, поехала в обратном направлении.

— Меня таким не подкупишь, можешь не волноваться, — улыбнулась Даша своему парню, заметив на себе его внимательный взгляд. Для пущей убедительности она легонько поцеловала его в щёку.

— Ну что, пойдём? — спросил у неё Андрей.

— Может, еще постоим немного. Расскажешь о своих родителях, чтобы я знала, что им нравится, а что нет.

— Ты что, волнуешься, что можешь им не

понравиться?

— Не то, чтобы волнуюсь, просто как-то не комфортно себя чувствую. Не люблю все эти знакомства.

— Если честно, я тоже. А за тебя я просто уверен, что ты им всем понравишься, так что пошли, нечего на морозе стоять. А про родителей уже по ходу дела узнаешь.

И Андрей легонько потянул Дашу за руку. Та сначала немного противилась, а потом всё же поддалась. Как бы там ни было, о знакомстве с родителями девушки переживают гораздо больше, чем парни.

Но они уже были на месте, поэтому Даше ничего больше не оставалось, как сдаться и пойти следом за своим парнем. Андрея же немного обижала такая её позиция, так как ему казалось, что девушка этого не хочет. Но говорить вслух этого он не стал, потому что не хотел портить настроение ни себе, ни Даше.

Как только молодые люди вошли в дом, навстречу сразу же вышли отец с матерью. Ольга была одета в своё парадное чёрное платье со светлым пиджаком. На отце были чёрные брюки и идеально выглаженная голубая рубашка. К своему удивлению Андрей заметил, что мужчина еще и гладко выбрит, хотя зачастую оставлял небольшую бородку.

«Наверное, мать заставила сбрить», — с лёгкой улыбкой на лице подумал парень.

А тем временем его родители познакомились с Дашей и пригласили их сразу же садиться за стол. Учитывая, что их завтрак был не особо плотным, это предложение оказалось довольно своевременным.

В этот момент из комнаты выехал на коляске младший брат парня. На миг зависла тишина, и Андрей поспешил её разбавить.

— Это мой младший брат, Саша, — представил он парнишку, — а это — Даша.

— Очень приятно, — приветливо сказала девушка, и не преминула вслух заметить сходство между Сашей и мамой парней.

— Все так говорят, — сказала женщина, — но мы действительно похожи, — волосы русые и светлые глаза, а Андрей, наоборот, на отца похож.

— Разве что внешне, — поспешил прокомментировать слова женщины Алексей, — характером он весь в Ольгу. Так что, — подмигнул он девушке, — если что, будешь знать, кто во всём виноват.

Даша не смогла скрыть улыбки, а супруга, одарив мужчину полным упрёка взглядом, сказала:

— Вечно у тебя язык за зубами не держится, Алексей. Не можешь прям, чтобы не съязвить. Ну ладно, — обратилась она к девушке уже более

спокойным тоном, — раздевайтесь, мойте руки, и будем садиться за стол, пока еще всё горячее и наш папа не стащил все бутерброды со шпротами.

— А что ты хотела? Я с утра не позавтракал, — возмущённо пробурчал мужчина и направился в комнату.

— Ай, ладно, дети, — махнула ему вслед рукой Ольга, — проходите мыть руки и за стол.

Пара последовала её совету, и в небольшой комнатке, служившей в доме Тимощуков ванной, Даша, усмехнувшись, сказала Андрею:

— Смешные у тебя родители, особенно отец. Такой, с юмором.

— Ну, честно говоря, обычно они не такие. Наверное, ты просто им понравилась.

— Это уже хорошо.

Закончив мыть руки, молодые люди прошли в самую большую комнату в доме, служившую гостиной. Там уже стоял накрытым стол и витали ароматы различных вкусностей. Ольга Владимировна, не особо любившая готовить, но по жизни просто вынужденная это делать, в то утро, да и вечер пятницы тоже, постаралась на славу. Стол буквально ломился от разнообразия всевозможных яств, на которые только хватило фантазии хозяйки. Среди прочего был традиционный салат «Оливье», селедка под шубой и «Мимоза». Спектр мясных и рыбных блюд также был впечатляющим — мясо с

пряностями, запечённое в духовке, фаршированная щука, жаренная курочка и рулетики с лососем. Всё это крайне удивило даже Андрея, так как тот вроде как жил здесь до своей учёбы в Киеве и приезжал на выходные, но еще ни разу не видел дома такого роскошного стола. Даже на Новый Год его мать была куда скромнее.

— Ого, — вырвалось у Даши, которая, по-видимому, тоже поразилась такому богатому угощению.

— Ма, ну ты как на свадьбу наготовила, — произнёс Андрей, переведя взгляд со стола на женщину.

— Ничего страшного, не думай, что что-то останется, — сказал Алексей.

— Ну, на свадьбу, не на свадьбу, а повод у нас сегодня есть, — оставив без внимания очередную реплику мужа, сказала Ольга, — не каждый день ты нас со своей девушкой знакомишь, так что, должны же мы по-человечески вас принять.

Спорить на счет достойного приёма никто не решился, и все расселись за стол. Саша не стал пересаживаться из коляски на стул, а потому просто подъехал сбоку.

Молодые люди еле подавляли в себе желание наброситься на стоявшие на столе блюда, так как в общезитии никогда особо не пиршествовали, но Даша решила, что приступить к еде раньше хозяев,

могло бы быть расценено ими, как знак неуважения. Её, конечно, немного успокоило тёплое приветствие родителей Андрея. Честно признаться, от супругов-преподавателей она ждала чего-то иного — что её будут пристально рассматривать и следить за каждым телодвижением, чтобы в конце сказать своему сыну, что Даша ему не подходит, будут задавать провокационные вопросы и оценивать её манеры. На самом деле начало оказалось довольно воодушевляющим, но расслабляться девушка не спешила.

Впрочем, дальше всё пошло довольно неплохо. Ольга, наверное, понимала замешательство девушки и сама довольно умело заводила разговор, так что Даша могла чувствовать себя в семье Тимошуков вполне естественно и комфортно.

Как и многие родители, Ольга с Алексеем — конечно, больше женщина — рассказывали о детстве Андрея, и очень часто во время этого Даша смеялась, а парень краснел и настаивал на том, чтобы родители прекратили. Вскоре, Даша, обычно общительная, всё же не смогла сдержаться и уже болтала с Ольгой и Алексеем о самом разном, как будто знала их лет сто.

Андрей был очень рад, что его любимая так хорошо поладила с родителями. Все его сомнения

по поводу того, что эта затея была напрасной, рассеялись, как дым.

Саша в это время был немногословен. Даша в жизни оказалась еще более симпатичной, чем на фотографиях — фигуристая шатенка со светлой мелировкой и выразительными карими глазами — и парнишка стеснялся что-либо говорить при ней, отвечая на вопросы родителей короткими фразами. Ему было с одной стороны и грустно осознавать, что его брат уже такой взрослый, и вскоре, наверное, уйдёт из семьи окончательно, заведя свою собственную. Несмотря на то, что они были разными, Саша с Андреем ладили довольно хорошо, и между ними практически никогда не возникали споры по поводу денег и родительского внимания. Иногда Андрей приносил младшему брату шоколадки или другие сладости со своих гулек, рассказывал разные интересные штуки, учил его делать бумажные самолётики и кораблики, вместе с ним запускал воздушного змея. В общем, был настоящим старшим братом.

А теперь он учится в Киеве, встречается с девушкой и, скорее всего, найдя работу, оседет в столице, а потом женится и заведёт семью. По мнению Саши, Андрею бы очень повезло, если бы он женился на Даше. Дело в том, что во время еды девушка, сидевшая сбоку от него, старалась ухаживать за мальчиком, подавая ему тарелки с

тем, что он хотел еще попробовать или накладывала это в его тарелку. Один раз, встретившись с ним взглядом, она улыбнулась. Саше очень понравилась её улыбка, и, даже будучи десятилетним мальчиком, который в виду своей болезни был оторванным от общества, ему показалось, что Даша — хороший человек.

Но, какой бы классной она не была, главным событием этого дня для парнишки было никак не знакомство с ней, а приезд его друга Антона, поэтому, около двенадцати, поблагодарив мать за вкусную еду, Саша укатил к себе в комнату и стал собираться.

Глава 11

Несмотря на ограничение в действиях, парнишка собрался довольно быстро. Еще бы — общение с Антоном было одной из вещей, которые скрашивали его скучное существование в Кленовом. Ни с кем из своих одноклассников, да и из других подростков, ему не было так интересно. В отличие от некоторых детишек обеспеченных родителей, Антон старался не хвалиться дорогими подарками папы с мамой или поездками за границу. Напротив, он пытался поделиться с Сашей своими впечатлениями, рассказать побольше, объяснить что-то непонятное. Поэтому парнишке и было

всегда интересно слушать его рассказы вместо пустой болтовни одноклассников.

Одевшись, Саша выехал на улицу и на некоторое время застыл, соображая, что делать. Ведь практически вся она, от края до края, была завалена снегом.

«Хорошо еще, что родители так заняты своим застольем, что и забыли, какой снег на улице выпал. Так бы или со мной пошли, или вообще не пустили бы».

Последнее было бы для парнишки худшим разочарованием на все выходные, поэтому он поспешил выехать за калитку на дорогу. В принципе, по самой дороге он мог ехать, но тогда там становилось крайне мало места для машин, ведь укатанной была лишь одна полоса. Так или иначе, другого выхода он не видел, и поэтому просто покатыл по дороге к дому Антона.

Людей на улице было немного. За это время Саша встретил одного или двух человек. Зато, как назло, разъездились машины. В одном месте, где дорога сворачивала направо, его чуть не сбила тёмно-зелёная «пятнадцатая», с громко орущей музыкой в салоне, набитом парнями и девушками. Видимо, для них сейчас еще продолжался вечер пятницы, так как у некоторых в руках были бутылки «Черниговского светлого».

Чудом водителю удалось избежать

столкновения с инвалидной коляской, на которой ехал мальчик, после чего из полуоткрытых окон донёлся поток отборной брани. Саша знал, что подобные индивиды могли бы запросто остановиться, вылезти из машины и, несмотря на его состояние, как минимум вывалить в снегу, но этого не случилось. Автомобиль поехал дальше своей дорогой.

В следующий раз парнишка услышал весьма нелестные высказывания в свой адрес, когда, пытаясь его обогнать, бежевая «шестёрка» срезала капотом большой снежный сугроб с другой стороны дороги. Как не странно, возмутился этому не водитель, а его толстая жена, которая громко сказала: «какого хера на дорогу вылазить, когда погода такая?! Калеки чёртовы, дома им не сидится!»

Конечно, это было довольно обидно, но Саша со временем научился не обращать внимания на нечто подобное. «Глупо жалеть о том, чего не можешь изменить», — заключил он для себя, и пошел с этим правилом по жизни.

Дорога до поместья Завадских отняла у него около десяти минут, так как припорошенная снегом дорога оказалась довольно скользкой, и быстро ехать не представлялось возможным.

Охранник у ворот, предварительно сообщив хозяевам и получив от них согласие, пропустил

Сашу во двор. Антон, видимо, тоже ждавший встречи с другом, вышел встречать того в домашних тапочках и накинутой на плечи зимней куртке.

— Ну что? С первым снегом, — улыбнувшись, сказал он Саше и, видя, что тому довольно тяжело двигаться, взял коляску за ручки и помог заехать в дом.

— И тебя тоже. Что там, я не сильно поздно?

— Да нет. Но если ты про обед, то мы только что поели.

— О, нет, на этот раз я сыт до следующего завтрака.

— С чего это так?

— А, сегодня Андрей со своей девушкой приехал, ну, с родителями знакомиться, так мама наготовила на два Новых Года.

— Ха, понятно. Ну и как там девушка твоего брата? Родителям понравилась?

— Не знаю, еще не говорили, но, наверное, да. Вообще, я думаю, Даша не может не понравиться. Красивая, да и вообще... Ну, короче Андрею с ней повезло.

— Ну, это так сразу и не поймёшь. Бывает люди женятся, а потом через неделю расходятся. Это всё индивидуально.

— Ну да. Здесь с тобой не поспоришь. А что у тебя нового?